

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

ЛОВУШКА
ДЛЯ ВЫСШЕГО ЛОРДА

*Высшая правовая
магическая академия*

Annotation

Легко ли обмануть окружающих?

Легко, если ты уже давно и успешно отыгрываешь свою роль, а к тебе не слишком внимательно приглядываются.

А человека, который неожиданно стал тебе близким?

Задача посложнее, но тоже посильная, когда тебе в помощь актерский талант, воля и цель.

А того, кто дороже всех?

Практически невозможно. Лицедейством тут не справиться, придется применять магию.

Но если ты не знаешь, кого именно должна обвести вокруг пальца? Не потерять бы себя в этой безумной череде масок...

Маргарита Гришаева

Высшая правовая магическая академия. Ловушка для высшего лорда

© М. Гришаева, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Последний темный поворот, и вот нужная дверь. Только открой, сразу попадешь в царство пара и запахов. Проскочив мимо погруженных в стряпню новеньких помощниц, я угодила в крепкие объятия.

– Тоди, девочка моя, наконец-то! – ликует Хильда. – Как твои дела? Как экзамены? Сними хоть на секунду свой капюшон, дай на себя посмотреть.

– Все хорошо, – улыбаюсь я поварихе и убираю закрепляющее заклинание. Капюшон сползает, открывая лицо. – Экзамены сдала, как всегда, на «отлично», теперь вот каникулы две недели, отдыхать буду.

– Ох, молодец, девочка. Но загоняли-то тебя ужась как, – причитает Хильда. – Бледная, как сама смерть, и худющая словно тростиночка, в чем душа держится. Всю сессию голодала? Ничего, раз каникулы, я тебя откормлю. Беги перекуси перед работой, я тебе мясной похлебки налью.

Меня усаживают за небольшой столик в углу, а сами кидаются к кастрюле.

Буквально одно мгновение, и передо мной огромная тарелка ароматного наваристого супа и ломоть хлеба.

– Я больше не приду... – признаюсь, прежде чем приступить к еде.

– Ну что ж, этого давно стоило ожидать, – вздыхает Хильда. – С твоей загрузкой не очень-то подработаешь. Да и не дело это, чтобы молодая девушка по ночам бродила. К лучшему все, хоть и жаль, что с тобой больше видеться не будем.

Я не перечу. Какая разница, что я просто меняю сферу деятельности. Здесь-то я больше работать не стану. А Хильде спокойнее, за меня не надо переживать.

– Спасибо вам за понимание, – тепло улыбаюсь я. – А видеться все равно не прекратим, я по выходным начну заходить.

– И то радость, – расцветает Хильда. – А теперь живо за ложку!

Не то чтобы я особо проголодалась, но стараюсь с энтузиазмом расправиться с предложенной мне порцией. Теперь время сообщить об увольнении Кринусу.

Старый оборотень широко улыбнулся вспрыгнувшему на стойку Храму.

– Тоди, давно не виделись. Как твоя учеба? – поприветствовал он меня, зажимая в крепких объятиях так, что я подавилась воздухом.

– Все хорошо, – откашлялась я. – Сдала все. Кринус, я... ухожу...

Все же мне было стыдно их бросать.

– Жаль, но кто бы сомневался, что не вечно тебе по забегаловкам петь. Не зря же так на учебе убиваешься, – понимающе отреагировал он. – Могу только пожелать успехов. А когда захочешь потрянуть стариной, всегда рад предложить тебе сцену, – подмигнул он мне.

– Я запомню, – кивнула в ответ и, как всегда, оставив Храма наблюдать за шоу со стойки, прошла к сцене.

Меня быстро заметили, со всех сторон посыпались приветствия и вопросы о долгом отсутствии, но отвечать я не спешила. Только взяв гитару, устроившись на высоком стуле и добившись невероятной для такого заведения тишины, громко объявила:

– Я рада вас всех видеть в этот вечер. Боюсь расстроить, но сегодняшняя встреча последняя. Я больше не буду выступать. – По залу понесся расстроенный гул. – Понимаю,

мне тоже обидно. Но жизнь не стоит на месте, нужно двигаться вперед. Так что сегодня, в честь закрытия моей певческой карьеры, я снова проведу концерт по вашему заявкам.

Наверное, это был самый насыщенный и в то же время самый тихий вечер. Заявки летели одна за другой, слушатели затаили дыхание. Никто не повышал голос, не переругивался между собой, все внимание было направлено исключительно на меня. Удивительно и приятно – несмотря на всю мою нелюбовь к толпе, я буду скучать по публике. Музыка приносила мне радость, особенно когда нравилась не только мне.

Времени прошло немало, а меня все никак не хотели отпускать. Посетители не расходились, поэтому я решила задержаться. Все же каникулы, я пока живу в приюте, так что могу и припоздниться без угрозы отчисления. Матушка Филона тоже не одобряет подобного поведения, но выгонять меня точно не станет. Но вот время близится к рассвету, Кринусу скоро закрывать таверну, так что пора сворачиваться.

– Последняя песня. Слушаю ваши пожелания!

– Спой, что на душе, – раздается смутно знакомый голос откуда-то из угла.

«Показалось», – решила про себя, но предложение тем временем поддержали.

– Уговорили, – соглашаюсь я. – Это будет мой прощальный подарок.

Кто бы ни предложил этот вариант, вряд ли он будет доволен, потому что на сердце паршиво. И стоило бы, наверное, слукавить и выбрать что-то повеселее, но я решила не лгать хотя бы себе и действительно излить душу в песне. Может, станет легче? В конце концов, чужим людям на меня плевать, значит, искренность не выйдет мне боком. Разве что Хран догадается, но лишний раз с расспросами приставать не будет.

Рука касается струн, вырывая первый печальный звук. За ним следующий, и еще, пока все не складывается в незамысловатую мелодию.

Между нами золотом разлита тишина.

Слушали, не слыша, и теперь ничья вина.

Все мечты рассыпались огнями в темноте,

Вспыхнув, как надежда, и погаснув навсегда.

Время мимо нас прошло, и мы уже не те.

Мир вокруг заполнили покой и пустота.

Не оглянувшись, я уйду,

Сменив на место свою мечту.

Простишь ли ты меня за мою слабость пред судьбой?

За трусость, за желание не быть и быть собой?

За глупую надежду и за слезы по ночам?

Прости, как я прощаю наше расставанье нам.

Вечность пишет новый день, злорадства не тая.

Я смотрю сценарий, а она смотрит в меня.

Шаг за облака – и встреча новая с землей.

Гаснет свет в глазах, но боли нет, остался страх.

Собственная память стала пыткой, западней.

К смерти я стремлюсь, как мотылек к огню костра.

Не оглянувшись, я уйду,
Сменив на месть свою мечту.

Простишь ли ты меня за мою слабость пред судьбой,
За трусость, за желание не быть и быть собой,
За глупую надежду и за слезы по ночам?
Прости, как я прощаю, наше расставанье нам^[1].

Я закончила песню в оглушительной тишине. Как хорошо, что капюшон скрывает лицо! Одна слеза, только одна, большего я позволить не могу. Не могу раскисать и погружаться в жалость к самой себе. Я же сильная, всегда такой была и такой останусь, есть ли мне на кого опереться или нет. Я привыкла быть самой себе хозяйкой. Это гораздо проще, чем отвечать за чужие жизни.

В том же молчании спрыгнула со стула, прислонила к нему гитару. Провела кончиками пальцев по грифу: «Спасибо, милая, нам было хорошо вместе». А после первого шага с небольшой сцены раздались хлопки. Сначала неуверенные, робкие, они переросли в настоящий шквал аплодисментов. Я последний раз обернулась, поклонившись сегодняшним более чем благодарным слушателям, и поспешила скрыться на кухне. Меня встретила Хильда – с глазами, полными жалости. Понятно, зря разоткровенничалась в прощальной песне. И самой легче не стало, и другим настроение испортила. Но ничего, это же в последний раз. Повариха протянула небольшой сверток. Я попыталась отказаться, убеждая, что в приюте готовят более чем хорошо и с таким же упорством, как и здесь, пытаются откормить. Но все мои доводы пресекли одним-единственным: «Такой яблочный пирог, как у меня, не приготовит в этом городе никто!» Я сдалась. Попрощалась с доброй женщиной, проверила, не запропастился ли куда Хран, и наконец вышла на задний двор. Уф, неужели эта ночь закончена? Всего пара шагов, и меня остановил до боли знакомый голос.

– Ты опять бродишь по темным улицам? Ничему тебя жизнь не учит. – Ох, я не ошиблась, именно этот голос предложил спеть для себя, а я так сглупила, согласившись.

– Сейчас каникулы, адепты могут распоряжаться свободным временем как пожелают, – отрезала я, не рискуя повернуться. – Я не нарушаю никаких законов и имею полное право находиться здесь.

– Я не это имел в виду, – так же сухо донеслось в ответ.

– Прошу прощения, лорд Клейрон, но уже поздно, у меня нет возможности вести с вами светские беседы, меня ждут в другом месте... – Я делаю шаг, стремясь поскорее уйти отсюда.

– Почему ты назвала меня именно так? – Он перехватывает меня за руку, не давая сдвинуться с места, и разворачивает к себе лицом. К счастью, капюшон все еще скрывает меня от нескромного взгляда. – Вся проблема в моем происхождении, так?

– Не так, – устало качаю головой, проклиная себя за несдержанный язык. – Если хотите, могу вернуться к привычному для вас обращению.

– И все же – почему? Хотела напомнить мне, кто я такой? – уже немного злее спрашивает он, подтаскивая меня еще ближе. И глаза тоже злые и усталые.

«Да нет, – отвечаю про себя. – Чтобы напомнить себе, кто ты такой».

А вслух роняю другое:

– Никакой подоплеки. Просто посчитала, что вне стен академии стоит обращаться к вам согласно статусу. Прошу прощения, если оскорбила, но я очень устала.

– Если так устаешь, может, стоит завязывать с ночными прогулками?

– Если вы там были, то должны были слышать, что больше я выступать не буду, не беспокойтесь, – напомнила я.

– Хотя это радует, – процедил он, не спуская с меня пристального взгляда. – Но объясни мне, Касс, к чему такой трагизм в последней песне? Если все так радужно, как ты пыталась меня убедить?

А вот в этот момент разозлилась я. Выдернула руку из его хватки и отпрянула.

– Извините, но вы никогда не были центром моей жизни. И вам прекрасно известно, что мне есть, по кому скорбеть. Так с чего вы взяли, будто песня имеет какое-то отношение к вам? – цежу я. – Да, потеря давняя, но это не значит, что рана перестала кровоточить. Я изливала боль по утраченной семье. Простите, если ущемила ваше самомнение, – бросаю я и сворачиваю в тихий переулок.

– Я не верю тебе, Касс, – доносится мне в спину. – Я доберусь до истины.

– Это ваше право и ваша проблема, – оглядываюсь я. – И прошу не вешать ее на мои плечи. Боюсь, там уже нет места. – И ухожу.

Задержать меня уже никто не пытается.

Часть первая. О новых начинаниях, сложностях понимания себя и окружающих, а также жутких тайнах прошлого

Спустя две недели

– Ура, тишина и спокойствие! – довольно вздохнул Хран, стоило мне закрыть за нами дверь, и радостно запрыгнул на диван.

– Ты бы хоть высушился, прежде чем на мебель залезать, – недовольно заметила я и, не задерживаясь в гостиной, прошла в спальню с чемоданом. – Кстати, тебя никто не заставлял проводить со мной каникулы. Мог бы пересидеть в академии. Или в библиотеке, благо дел там явно не на пару недель.

– Боялся тебя одну оставить, – буркнул кот тихо, но я услышала.

– Не преувеличивай, – фыркнула, выгружая одежду.

– А что тут преувеличивать? – возмутился он. – Тебе ж нельзя без присмотра. Обязательно куда-нибудь вляпаешься, – заглянул он в спальню. – Вот, зачем далеко ходить. Только я обрадовался, что ты успокоилась и не собираешься блуждать ночами, и на тебе. Из огня да в полымя. Скажи мне, зачем тебе сдалась эта больница с ее дежурствами? Нет, этот вариант, конечно, получше, чем пение в таверне или вскрытие архивов, но я в принципе не понимаю, чего ради? – Пристальный взгляд не давал возможности увильнуть от ответа.

Я, вздохнув, отвернулась от строгой физиономии к окну. Что ответить другу?

– Прогуляемся в лес? – неожиданно для самой себя предложила я, разглядывая силуэты гор.

– Надеешься меня в этом лесочке прикопать, чтоб вопросов лишних не задавал? – ехидно поинтересовался он.

– Как смешно, – скривилась я в ответ. – Погода хорошая, последний день отдыха, чистым воздухом бы подышать. А то мы все в городе да в городе. Заодно и поговорим. Ты, помнится, видел природный источник магии. Вот и покажешь, а то все руки не доходят.

– Идем, если тебе в тепле не сидится, – нехотя согласился Хран.

А погода действительно стояла потрясающая. Солнышко искрилось на снегу, ветра совсем не было, и небо голубое-голубое. Я в своих лабораториях совсем неба ясного не вижу, разве что ночное. Хран уверенно скакал по сугробам, уводя меня вдоль забора академии в лес. Как только ушли от основных зданий, я задала внезапно заинтересовавший меня вопрос:

– А ты не знаешь, как глубоко в лес уходит ограда? Она полностью нас окружает или обрывается где-то подальше от академии? Лес-то, вон какой.

– Не знаю, – отозвался кошка. – Я далеко уходил, но забор везде.

– Жалко, а то можно было бы не карабкаться поверху. Нам-то новую лазейку надо искать, раз Бриар застукал, – задумалась я над новыми проблемами.

– Допустим, я знаю еще одно удобное место, – поделился хранитель.

– Что? – тут же встрепенулась я. – Еще где деревце удачно растет?

– Для меня да, а вот тебя веточка та не выдержит. Придется тебе осваивать лазанье по стенам, – выдал неутешительные сведения кот.

– Значит, будем осваивать, – печально вздохнула я. – Одно радует, зима сейчас.

– И в чем же радость? – удивленно застыл он в сугробе, обернувшись на меня.

– Снега много, падать будет не больно. И не грязно, – объяснила я.

Кошак покачал головой и повел меня дальше. Через десять минут лесной прогулки мы вышли к небольшому озеру, плотно окруженному деревьями.

– Красота, – улыбнулась я, разглядывая прозрачную зеленоватую воду. – А почему не замерзло? – Присела на корточки и попробовала кончиками пальцев температуру. – Даже теплая немного, – удивленно оглянулась на кота, забравшегося на небольшое поваленное деревце у самого берега.

– Это из-за источника, – пояснил приятель. – Он в самом центре, но потоки пронизывают всю воду. Поэтому она всегда чистая и одной температуры в любое время года.

Я мгновенно перешла на магическое зрение, чтобы полюбоваться плотными синевато-голубыми лентами, словно водоросли, развевающимися в воде. Вытянула одну и, присев на ствол рядом с котом, перебирала ее, пытаясь выплести импровизированный узор.

– Рассказывай, в чем же гениальность твоего трудоустройства на ночное дежурство в больницу? – сразу же приступил к допросу хранитель.

А я крутила в руках прохладную ленту магии и молчала. Как и что рассказывать-то?

– Не молчи, – упорствовал кот.

– В общем, я сопоставила кое-какие факты. Мне кажется, что тот, кто затеял весь этот ритуал, связан с моим делом. Я бы даже сказала, что это один человек, – медленно произнесла я.

– Это еще почему? – ошарашенно взглянул на меня Хран.

– Слишком много совпадений. Во-первых, как бы плохо я ни относилась ко всей их касте, все же два дела таких масштабов, настолько четко выполненные, без единой зацепки на личность злоумышленника... Для такого небольшого сообщества маловероятно, что действовали два разных человека, – выдала я первую часть своих размышлений.

– Это домыслы, – строго отбросил мой аргумент хранитель.

– Но еще остается во-вторых, – напомнила я.

– И?

– Кольцо, – подняла я руку, и голубой камень сверкнул. – Я его знаю. Вспомнила, точно такое же было у моей матери.

– Вспомнила?! – Он нахмурился: – Кошмары... вот что тебя по ночам опять мучило.

Я скривилась, но кивнула. Да, кошмары, оставившие меня на долгие десять лет, внезапно вернулись с новой силой.

– Ты уверена, что это оно? – задумался кошак. – Может, ты последнее время много размышляла над этим кольцом, вот тебе и причудилось?

– Нет, воспоминание очень четкое. Я видела, как убийцы снимали его с маминой руки, – возразила я.

– Это уже подозрительнее, – протянул он. – Возможно, все дело именно в библиотеке с ее тайными знаниями. Может, твоя семья как-то с ней связана?

– А демоны его знают, – сжала я руки и тут же почувствовала, как плетение пустило изморозь по моим ладоням. Пришлось ослабить хватку. – Слишком маленькая была. Меня в семейные секреты не посвящали. А может, и посвящали, но я не помню.

– Допустим, ты смело связала убийство твоей семьи и свистопляску с ритуалом. У твоей матери было такое кольцо, но насколько я понял из объяснений местной системы безопасности – это стандартный пропуск в библиотеку, – заметил Хран.

– А вот я сильно сомневаюсь, что это стандартный пропуск. Сам подумай, а если бы

пропуск понадобился мужчине? Тоненькое серебряное колечко с камушком? А как же тот факт, что она открылась именно мне? Почему завершился ритуал? Может, дело вовсе и не в нем! – наседала я на кота.

– Некое объяснение у меня есть. Я считаю, ритуал все же завершился. Помнишь, ты дотронулась до руны на стене? У тебя же на руках осталась кровь того паренька, вот руна и среагировала, – предположил он.

– Нет, Бриар мне говорил про ритуал, – покачала я головой. – Понимаешь, в чем загвоздка: тот, кто хочет получить доступ, должен убивать сам. Только тогда и проявится дверь. Я же к убийствам не имею никакого отношения, но библиотека меня впустила. Нет, дело не в ритуале, а во мне... – Я снова начала нервно теребить несчастный поток магии. – И заметь, библиотека открылась только после того, как я назвала полное имя. Она связана с моей семьей! Значит, и убийства могут быть связаны с уничтожением моей семьи.

– Предположим, это так. Но при чем здесь твоя новая работа? – недоумевал кот.

– Все просто. Смотри: те, кто пытался вскрыть библиотеку, наверняка знали, что там хранится... – начала рассуждать я.

– С чего ты взяла? – прервал он меня.

– Звезда! Рисунок был выбран не просто так. Я прочитала, существует множество символов, усиливающих действие ритуалов и заклятий, и некоторые из них гораздо сильнее использованного. Но наш убийца выбрал именно звезду Гигеи, почему? – вопросительно взглянула я на него.

– Почему? – спросил он в ответ.

– Гигея – богиня здоровья и медицины.

– И что с того? – нахмурился кот.

– Хран! – возмутилась я. – Ты же сам заметил, что все знания, скрываемые библиотекой, роднит одно свойство: они несут благо. И большинство посвящены целительству.

– Ты права, – задумался он. – Но вернемся к больнице.

– Это не просто больница. В ней отделение с неизлечимыми больными.

– Ты собираешься их лечить?! – Кошак уставился на меня круглыми глазами.

Я согласно закивала.

– Такое событие, как исцеление от смертельной хворобы, незаметно не пройдет. Значит, обязательно дойдет и до нашего убийцы, – рассуждала я. – Догадаться, что чудесное спасение – дело рук того, кто все-таки добрался до запретных знаний, труда явно не составит. Следовательно, он как-то проявит свой интерес, – уверенно заявила я.

Хран не отвечал. Я дала ему время осмыслить сказанное, а сама снова взялась за исхудающий поток водной магии. Рассеивается, видимо, вон у меня уже по рукавам шерстяного платья изморозь пошла.

– Это самоубийство, – пришел к выводу кот. – Тебя моментально вычислят. После того как произойдет волшебное событие, что сделают первым делом? Выяснят, что же спровоцировало это чудо. И быстро выйдут на нового сотрудника, после появления которого случилось исцеление, при условии, что у тебя вообще что-то получится.

– Это понятно, что меня заподозрят. Но не в том случае, если в момент исцеления я буду на глазах у кого-нибудь из важных людей больницы, – предложила вариант я.

– И как же ты собираешься быть одновременно в нескольких местах? – съехидничал хранитель.

– Никак, – спокойно ответила я. – Лечить буду не я.

– А кто? – нахмурился он.

Я демонстративно уставилась на кошака.

– Я, что ли? – удивился он. – И каким же образом? Ты же знаешь, я сам магией не наделен. Могу только чужую таскать, твою вот, например. Но для этого ты должна быть рядом.

– В этом наша главная проблема, – вздохнула я.

– То есть она все-таки не одна, – иронично заметил он. – И какая главная?

– Нам нужен некий артефакт-накопитель. Я буду в него сливать свой резерв, а ты – лечить. Так даже надежнее, сам знаешь: у меня руки кривые, с плетением не очень. У тебя лучше выйдет. Главное, чтобы было откуда взять магию, – объяснила я.

Кот впал в глубокую задумчивость.

– Идея не лишена смысла, – выдал он вердикт. – Но все равно мне не нравится. Все слишком зыбко, много моментов, на которых ты можешь попасться. Это очень опасно.

– У меня вся жизнь слишком опасна, по-другому не получится, – вздохнула я.

– Тебе не кажется слишком наивным полагать, что ты в одиночку выведешь на чистую воду матерого высшего лорда? Такие десятилетиями играют в подобные игры, – тихо заметил хранитель.

– Еще как кажется, – пригорюнилась я.

– Тогда зачем все это? – чуть громче, чем следовало, спросил он.

– Вариантов у меня больше нет, – грустно усмехнулась я. – Поиски в архиве и библиотеке ничего не дали. Больше никаких ниточек. Сидеть и ждать, когда за мной придут, невыносимо. Надеяться, что не придут вовсе или что от них можно спрятаться, – глупо. Остается одно: сделать ход первой. Возможно, эффект неожиданности даст мне пусть и небольшое, но преимущество и заставит врага поиграть по моим правилам. Ведь у меня есть фора, я имею представление, среди кого его искать, а вот он обо мне не знает ничего.

– Не слишком серьезная фора, – скептически бросил Хран. – Учитывая, что у него в отличие от нас больше возможностей для поиска соперника.

– Я буду предельно осторожна, – пообещала я.

– Но это не уберет тебя от ошибок, – возразил он. – Даже если твой план состоятелен, ты не поспешила с его реализацией? Ничего толком не продумав, кинулась устраиваться в больницу. Допустим, высший действительно попытается вывести, кто же кудесничает в больнице. Как ты узнаешь о его интересе? – взглянул он на меня.

– Слухами земля полнится, – просто ответила я и, не дав коту прервать меня, продолжила: – Никто лучше обслуживающего персонала не знает, что творится в стенах больницы. Всегда кто-то кого-то видит, что-то замечает. Правильный подход к нужным людям, и вот ты уже в курсе, кто общался с главным целителем на интересующую тебя тему.

– Предполагать, что интересующий тебя злодей открыто явится расспрашивать о происхождении, еще наивнее, чем ловить его в одиночку, – фыркнул кот.

– Я же не совсем глупая, Хран, – укоризненно заметила я. – Даже больше скажу! Высшего, который сам явится в больницу на разведку, я вычеркну из списка подозреваемых. Это глупо, а наш высший не дурак.

– И как же ты будешь его отслеживать? – осведомился кот.

– Понятно, что он кого-то подошлет, – начала я. – Но ведь не случайного прохожего. Неизвестно кому главный целитель подробности такого необычного дела раскрывать не станет. Значит, придти и расспрашивать будет человек, облеченный властью. Найти его

связь с высшим сложно, но реально. А если и пришлют кого попроще, при нем все рано должно быть какое-то верительное письмо, завизированное лицом с высоким статусом.

– Даже если ты права, подобные встречи проходят при закрытых дверях. Ты даже не узнаешь, что визитер интересовался именно нашим делом, – справедливо отметил кот.

– Над этой проблемой я тоже думала, – улыбнулась я. – И решение-то есть, но вот реализацию опять придется скинуть на твои плечи.

– Каких еще невероятных чудес ты от меня ждешь? – устало вздохнул он.

– Ничего суперординарного, – уверила я. – Обычная прослушка. Подбросим артефакт-передатчик в кабинет главного целителя, а где-нибудь у нас в лаборатории будет лежать приемник и записывать разговоры. Вечерами сможем прослушивать, что наговорили, и сразу стирать.

– Мда-а, – протянул Хран. – Задала задачку. Ну, руководство по созданию артефакта в библиотеке наверняка есть. А вот как мы его подбросим в больницу, сама придумывай.

– Придумаю, – согласилась я, довольная, что хранитель уже, считай, подписался на мою авантюру.

А кот лишь хмурился.

– Я подумаю насчет накопителя. Может, в библиотеке о нем что и есть. Но сразу предупреждаю, тебе после передачи энергии будет ой как плохо, – бросил он на меня мрачный взгляд.

– Нам не привыкать, – пожала я плечами.

Хранитель не стал откладывать дело в долгий ящик. Спрыгнул с дерева, направился к берегу и, как я до этого, вытянув ленту магии из озера, принялся примерять различные узоры. А я, меланхолично качая ногами, размышляла над кошачьими предупреждениями.

Домыслы остаются домыслами. Аргументы ненадежны. Велика вероятность, что я подставляюсь. Но и ждать я не могу. Единственная альтернатива – открыто объявить, что я жива, но вот это уже полное сумасшествие. На такой шаг я еще не готова.

– Не боишься замерзнуть? – раздался внезапно голос из-за спины.

Я испуганно дернулась, выпустив ленту воды, на подоле осталось мокрое пятно. Тихо ругнулась себе под нос.

– Смотрю, мне здесь не рады.

«Еще бы! Я бы хотела вообще с тобой больше не встречаться. Как много ты успел услышать?»

Бросила настороженный взгляд в сторону Храна. Ничего подозрительного тот уже не делал. Сидел на берегу и хмуро косился в нашу сторону. Видимо, вовремя заметил приближение Бриара и свернул свою деятельность. Судя по лицу, магистр ничего услышать не успел. Но почему Хран не предупредил, что мы не одни? Хочет, чтобы мы с Бриаром еще раз поговорили, обдумав все, что произошло? Зря. За этот месяц я поняла, что очень даже правильно поступила, скрывшись из его окружения.

– Молчишь? – устало, без тени привычной насмешки поинтересовался Бриар и сел рядом.

Я тут же вскочила, готовая бежать из этого места, только что казавшегося центром спокойствия. Не то сейчас задохнусь! Но показывать, что я нервничаю, не стоит. Боги безмирья, ведь прошло больше месяца. Все было так славно, не считая встречи у таверны, зачем он снова появился?!

– Простите, растерялась. Не ожидала увидеть здесь кого-то еще. Испугалась... – Я

аккуратно стряхнула капли воды с подола. – Не принимайте на свой счет, – как можно доброжелательнее заявила я. – Не буду вам мешать.

Но скрыться он мне не дал. Ухватил за руку и заставил оглянуться.

– Подожди. Давай поговорим. Спокойно, без истерик. Я не собираюсь предъявлять претензии, просто хочу все разъяснить, – тоже на удивление спокойно попросил Бриар.

С одной стороны, никаких разговоров вести не хотелось. С другой – в моих же интересах объяснить все как можно скорее, чтобы он больше даже не смотрел в мою сторону.

Из двух зол пришлось выбрать большее, но обещающее обернуться благом. Я тихо села обратно, устроившись подальше от магистра. Кот что-то почувствовал, подобрался поближе и нырнул мне под руку, позволяя зарыться озябшими пальцами в густую теплую шерсть.

Бриар тем временем достал из кармана сигареты, закурил. Я, нахмурившись, бросила косой взгляд в его сторону.

– Не знала, что вы курите, – заметила себе под нос.

– А много ли ты вообще обо мне знала? – криво усмехнулся он.

– А вы обо мне? – таким же тоном поинтересовалась в ответ.

– Гораздо меньше, чем следовало бы, – тихо отозвался он, выпуская колечко дыма.

Молчание. Я боялась произнести что-либо вслух, а почему молчал он... кто знает? Только щурился на отблески солнца на озерной глади и выдыхал дым, полный табачного яда. Выбросил окурок и тут же достал следующую сигарету.

Я поморщилась, но едва набралась смелости высказаться по поводу подобного отношения к своему здоровью, как Бриар заговорил.

– Как нашла озеро? – меланхолично поинтересовался, заставив меня недоуменно вскинуть брови. Вроде же собирались по делу говорить, а теперь что?

– Просто набрела. – Какая в принципе разница, нашла и нашла.

– Удивительно. Ты всегда умудряешься случайно наткнуться на самое необычное, – усмехнулся магистр. – Я здесь еще ни разу никого не встречал. Не интересуются адепты природой.

Я пожала плечами, не зная, как ответить на такие претензии. Да и надо ли?

– Видишь, в чем его особенность? – бросил вопросительный взгляд собеседник.

– Оно не замерзло, и вода теплее, чем должна быть, – перечислила я.

– Правильно, – улыбнулся он. – А догадываешься, почему?

– Почему? – послушно повторила я, не понимая цели этого бессмысленного диалога.

– В центре озера природный магический источник, – кивнул он в сторону блестящей водяной глади.

– Откуда вы знаете? – Мне действительно было интересно. Мы-то с Храном его видим, а как узнал магистр?

– Чувствую, – пояснил Бриар, выдыхая очередное облачко. – Я сюда иногда прихожу резерв восстанавливать. Стоит немного поплавать, и резерв полный, – поделился он.

Я задумчиво взглянула на воду. Надо же, в голову бы не пришло так использовать природные источники. Информация полезная, особенно в свете нашей с котом будущей деятельности. Одна проблема, купаться сюда я в такую погоду не полезу. Да и в любую погоду не полезу, кто его знает, кто тут еще бродит вокруг этого озера.

Но резерв резервом, а беседовать мы собирались совершенно о другом.

– Продолжим обсуждать окружающую природу? – хмуро поинтересовалась я. – Мне казалось, вы со мной хотели переговорить.

– Да, природа не так важна, – еле слышно пробормотал он. – Расскажи мне о нем.

– Зачем? – насторожилась я, сразу поняв, кого он имел в виду. – Вас это совершенно не касается.

– Ну, должен же я знать, в чьи руки тебя передаю, – криво усмехнулся Бриар.

– Я не вещь, – отчеканила я, – чтобы меня из рук в руки передавать. И, уж простите, не вам меня кому-либо отдавать.

– Извини, – тут же пошел он на попятную. – Оговорился, но того факта, что хотел бы побольше узнать об этом субъекте, это не отменяет.

– Как и моего права ничего вам не рассказывать, – заметила я. Как бы мне ни хотелось убедить магистра в своем счастливом будущем, настолько богатой фантазией, чтобы сочинить полноценную личность жениха, я не обладаю. Тем более что Бриар обязательно начнет проверять информацию, и вся моя ложь рухнет, как карточный домик. Проще ничего не говорить, чтобы нигде не прокалываться.

– Ладно, я понимаю, почему ты мне не хочешь рассказывать о загадочном женихе, – усмехнулся он. – Но хотя бы объясни, почему именно он?

– В смысле? – нахмурилась я.

– Когда я тебя спросил, любишь ли ты его, ты сказала, что это не важно. Значит, нет, в противном случае ты бы не постеснялась сказать это прямо. Меня ты тоже не любишь, в этом мы с ним равны, – бесстрастно рассуждал он. – А в остальном, уж прости мою самоуверенность, очень сложно в чем-то меня превзойти. Финансовое положение? Вряд ли, и ты не тот человек, который будет гнаться за богатством. Иначе не мечтала бы о тихом уголке, подальше от всех. Власть? Тоже не для тебя, хотя я единственный человек, который может тебя защитить от кого угодно, даже от императора. Я не монстр, не аморален. Так почему же предпочтение ты отдала другому?

Захотелось скривиться, но остановила мысль, что он пристально следит за моей реакцией. Кажется, я была права. Какие тут глубокие чувства. Простое любопытство, да задетая гордость в придачу.

– Знаете, есть в жизни каждого человека такое незатейливое искреннее желание – чтобы его принимали таким, какой он есть, без попыток что-то изменить и перекроить под свои фантазии, – не скрывая яда, заявила я. – И вот мой, как вы сказали, загадочный жених именно это и делает. Почему вы не оставите меня? Я ведь все прекрасно понимаю, вас заинтересовала даже не я. Вроде простая, ничем не примечательная девушка, а столько всего намешано, правда? – скалилась я, практически не контролируя свою речь. – Образ тихой мыши разбит в пух и прах, зато появился образ очаровательной авантюристки с несчастливой судьбой, ищущей справедливости, пусть и не всегда законными способами. По всем параметрам идеальный объект, чтобы почувствовать себя героем и спасителем. Вот только интерес интересом, а вот в быту наличие такой особы напрягает, правда? Следи за ее выходками, контролируй, чтобы никуда не влезла, это непорядок, значит, будет исправлять, была же она тихой мышью, вот пусть и не рыпается. А знаете, в чем проблема? Я цельная личность. И прилежная ученица Кастодия, и милая отзывчивая Кассия, и рискованная артистка Тоди, и даже сердцеедка Аста, это все я! Разные грани одной, прошу заметить, полноценной личности. А вы меня ломать начали под свое виденье прекрасного. Этого не делай, туда не ходи, поминутно отчитывайся, где была, что делала. Постоянные маячки эти. Вы требовали доверия, а с вашей стороны оно было? И о какой любви вы говорите? Вы же меня не знаете. Бред все это, сиюминутная прихоть человека, привыкшего всегда получать желаемое. И я

понимаю, что задела вас отказом. Но прошу вас отступить. Вы еще найдете себе игрушку поинтересней, а меня оставьте в покое... – Запал угас, и я устало окинула взглядом заснеженный лес, уже не радующий своим сверканием. – Да, я тоже была не права, следовало пресекать любое подобие отношений между нами. Но я, признаться, до последнего не верила, что ваше внимание носит романтический характер. А когда поняла, было уже поздно. У вас на меня такой компромат, я испугалась, если откажу, вы меня посадите. А потом... Брак это слишком серьезно, уже не отмолчишься... – осеклась я, боясь глянуть в его сторону. Явно лишнего наговорила. А может, и нет. Главное – оттолкнуть, далеко и надолго. А то, что на сердце гадостно, это ладно, не страшно. Тем более не так уж сильно я кривила душой.

– Все высказала? – рявкнул он и, неожиданно схватив меня за плечи, поднял с поваленного деревца. – А теперь послушай. Все, что ты мне сейчас тут выдала, – бред, и ты это прекрасно понимаешь. Я тебе больше скажу, я это тоже прекрасно понимаю. Бойся ты шантажа, сразу бы сбежала куда подальше, но прогибаться под обстоятельства не стала бы. Слишком принципиальная и осторожная. И я прекрасно помню свою клятву. Что бы ты ни наговорила, использовать против тебя какую-либо информацию я не смогу, – зло ронял он слова. – Все, что здесь прозвучало, это жалкие оправдания. Не особо удачные. И еще я отлично понимаю, что резкое повышение негатива и яда в крови случилось после моего предложения и раскрытия титула. Но еще не определился, что именно тому виной.

– Перестаньте, перестаньте меня трясти! – вырвалась я из его хватки, но, оступившись, упала на снег.

Магистр с каким-то странным выражением лица наблюдал, как я поднимаюсь и отряхиваюсь.

– Ты это специально сделала, да? – прищурился он.

– Упала? – чуть ли не плевалась желчью я. – Конечно, вы так усердно пытались меня поставить на ноги, что я назло вам решила упасть.

Бриар подошел вплотную и, прежде чем я успела отступить, вытянул из-за уха короткую прядку, выпавшую из растрепавшегося хвоста.

– Зачем? – снова спросил он, а я, все же отпрянув, натянула капюшон.

– Я не обязана что-либо в своей жизни делать вам ни назло, ни на радость. Волосы мне мешают, вот на каникулах и подстриглась. В любом случае это мое личное дело, – спокойно проговорила я.

– Что происходит? – пристально глядя мне в глаза, спросил он.

– Со мной все просто прекрасно, чего и вам желаю, – отвернулась я. Похоже, я не добьюсь, чего хотела, надо поскорее уйти.

– Не беспокойся, я принял во внимание настоятельную просьбу оставить тебя в покое, – раздалось из-за спины. – Надеюсь, сама не пожалеешь.

– Не пожалею, спасибо, – сухо ответила я и побрела к академии.

Хран поскакал рядом. Возле корпуса он меня остановил:

– Довольна?

– Не особо, – горько усмехнулась я. – Но надеюсь, после такого скандала он в сторону мою и не взглянет.

– А чего рыдаешь?

Я судорожно вытерла тыльной стороной ладони слезы.

– Да нервы ни к черту. Пора переходить на успокоительное. Сходила, называется,

погулять. Расслабилась, – пробурчала я.

Кот сразу же отправился в лабораторию готовить мне настойку, а я решила разобрать вещи, чтобы не заикливаться мыслями на этом разговоре. Но не успела взяться за сумку, как в дверь нервно заколотили.

– И что это значит? – с претензией выпалила подруга, влетая в комнату и недовольно рассматривая меня.

– И тебе здравствуй, Рина, – устало вздохнула я, закрывая за ней. – Как прошли каникулы? Как отдохнула? Спасибо, у меня тоже все хорошо. Так что привело тебя ко мне в этот час?

– С каникулами потом разберемся, – одернула меня она. – Так же как и с твоей прической, – недоуменно оглядела мою растрепанную шевелюру. – Сейчас меня гораздо больше волнует, почему я узнаю от преподавателей о том факте, что ты со мной больше не учишься? – Обиженный и немного растерянный взгляд в мою сторону.

– Почему не учусь? – удивилась я. – Учусь, иначе бы я здесь не находилась.

– Не надо вот этого, – раздраженно закатила она глаза. – Ты прекрасно понимаешь, что я имела в виду. Почему ты снова числишься на криминалистике?

– А, ты об этом, – наконец поняла я. – Рина, здесь все просто. Магистр Бриар тогда практически принудил меня перейти на новую специальность. Я совершенно не горела желанием менять сферу деятельности, но мне пришлось. И мы договорились: через два месяца, если я все еще буду считать, что эта работа не для меня, он меня отпустит.

– И? – выжидательно потянула Рина.

– И я считаю, что эта профессия не для меня, – закончила я, усаживаясь в кресло.

Подруга устроилась на подлокотнике.

– Сразу после последнего экзамена я написала заявление на обратный перевод. Магистр Бриар его подписал, – рассказала я.

Вспоминать не хотелось. Того экзамена я боялась больше всего. И даже не знаю, к лучшему это было или к худшему, что он был последним. С одной стороны, я хотела оттянуть момент встречи с Бриаром. С другой – ожидание меня вымотало. Не то чтобы я сомневалась в своих знаниях, но не понимала, чего ожидать от магистра. А вдруг он начнет мстить? Не особо верила в подобное, но предвзятое отношение допускала. И заявление написала заранее, чтобы подсунуть при комиссии, в надежде, что отказать на свидетелях он не посмеет. Но все прошло как по маслу. Бриар не задал ни одного вопроса, заявление подписал молча. Вот тут-то я успокоилась, дескать, к сложным вопросам мы не вернемся. И тут эта встреча в лесу...

Я тряхнула головой, выкидывая из головы ненужные мысли. Сейчас лучше сконцентрироваться на разговоре с подругой.

– Но... мне казалось... что тебе все это нравится, – недоумевала Рина. – Эта твоя стажировка и участие в расследовании, причем такое активное...

– Это было интересно, да, – согласилась я, не видя смысла отрицать очевидное. – Но опыты в тихих лабораториях мне по нраву больше, чем суровые оперативные будни.

– Значит, ты меня бросаешь с этими стервами? – разочарованно произнесла подруга.

– Это как посмотреть, – хихикнула я. – Может, это ты меня бросаешь в грубом мужском обществе, ведь теперь там, кроме меня, девушек нет. Может, тоже надумаешь вернуться?

– Нет, – вздохнула она в ответ. – Мне там больше нравится.

– Мы можем вместе ходить на завтраки и встречаться по выходным, – улыбнулась я

подруге. – Кто еще просветит меня по поводу светских новостей?

– Без тебя будет не то, – пригорюнилась Рина.

– Зато меньше скандалов. Уж теперь-то Флоре будет не в чем меня упрекнуть. Точнее, у нее просто возможности такой не останется.

– Касс, – внезапно напряглась подруга. – Это ведь не из-за магистра? Ты всегда говорила, будто разговорчики о вас лишь бессмысленные бредни, но я-то видела, что вы больше, чем учитель и ученица. Неужели что-то все-таки было?

– Конечно, было. Называется рабочие отношения, – громко рассмеялась я. – Рин, ну о чем ты! Да, я проводила с ним много времени, но исключительно потому, что оказалась втянутой в очень сложное дело. Поэтому мы и встречались в неформальной обстановке. Но это вовсе не означает, что между нами летали искры. Я, откровенно говоря, его побаиваюсь, – призналась я подруге.

И не солгала. Я его боюсь, и сейчас даже больше, чем раньше.

– Правда? – удивленно распахнула глаза Рина.

– Правда-правда, – закивала я.

Врать не хотелось, но рассказать правду... Не могу. Вот просто не могу, и все. Слишком много намешано того, чем я не имею права делиться.

– А мне он нравится, – слегка смутившись, призналась подруга.

– Как человек он мне тоже нравится. Он хороший. Но того факта, что он меня пугает, это не отменяет.

– Нет, он мне не как человек нравится, – покраснела Рина. – Он мне просто нравится.

А я захлопнула рот, не зная, что сказать на такое заявление.

Это же, наверное, здорово? Рина веселая и красивая, она сможет его заинтересовать. Отвлечет, и он прекратит ко мне лезть. Несмотря на сегодняшнее заявление Бриара, что-то не дает мне поверить, будто он просто так оставит меня в покое. Но Рина... Она умеет сходить с людьми. Так что это великолепно, что он ей симпатичен. Вот только почему чем дальше, тем меньше мне это нравится?!

– Успехов тебе! – Очень надеюсь, что улыбка моя не выглядела натянутой. – Если ты задашься целью его очаровать, можно не сомневаться в успехе. Только осторожнее с Флорой.

– Я тоже не робкого десятка, так что не переживай, – повеселела она. – За себя, если что, смогу постоять.

– И не сомневалась, – уже искренне улыбнулась я.

– Смотри, ты мне обещала не пропадать из виду, – припомнила соседка. – Так что жди меня завтра с утра. Кто ж еще тебя разбудит вовремя, без меня все на свете проспий.

– Это точно, – кивнула я и слегка поморщилась, чувствуя приближающуюся головную боль.

Лучше бы не возвращалась. Насколько легче было в приюте. А здесь всего пару часов, как уже разбита донельзя. Что со мной происходит? Раньше ведь и темп жизни был напряженным, но так плохо я себя не чувствовала. Старею?

Первым занятием нам поставили анатомичку. Я посчитала это знаком. Начинать новый семестр с трупов? Повод готовиться к худшему. Знать бы еще, с какой стороны ждать подставы. Не то чтобы я боялась мертвецов, но на голодный желудок (подруга так и не разбудила меня, и завтрак я проспала) копание в чужом организме не вдохновляет.

Группа мое возвращение восприняла нейтрально, то есть вообще никак. В отличие от

общительной Рины я особой разговорчивостью и доброжелательностью по отношению к одноклассникам не страдала, вот им и не было особой разницы, что я была, что не было. Пара человек приветственно кивнули, а остальные проигнорировали меня. А ряды наши опять поредели. Теперь со мной остались всего семеро. Такими темпами до выпуска дойдут только двое. И надеюсь, что я окажусь в их числе.

Профессор Амалия стремительно ворвалась в холодную лабораторию.

– Приветствую всех, кто смог пережить экзамены и продолжить обучение в этом семестре, – с насмешливой строгостью произнесла она, осматривая аудиторию, и наткнулась взглядом на меня. – Серас? А вы что же, решили расстаться с перспективной профессией следователя и вернуться в наши унылые лаборатории?

– Профессия оказалась не столь перспективной, как я рассчитывала, – скупно улыбнулась ей. – Поэтому счастлива вернуться в вашу хладную обитель.

– Я рада, – слегка кивнула она. – Хоть одна светлая голова. А адептка Даес?

– Боюсь, ее мы не уговорим, – покачала я головой.

И все же почему подруга не разбудила меня?..

– Жаль. Ладно, перейдем к более насущному вопросу, – оторвала профессор от меня взгляд и обернулась к аудитории. – Спешу вас обрадовать, мои дорогие адепты, в этом семестре вас ожидает практика в городском морге управления.

Предчувствия меня не обманули. Захотелось уткнуться лицом в ладони, чтобы спрятаться от этой новости. Не успела я отделаться от одной практики, как мне навязли новую. Но следует повнимательнее прислушаться к подробностям.

– Это не распространенное явление, – продолжила преподаватель, – но в управлении проблемы с кадрами, поэтому у нас попросили студентов старших курсов. Раз в неделю вы попарно будете ночевать в управлении, на случай, если срочно понадобятся эксперты. Расписание дежурств будет составлено к вечеру и вывешено на кафедре. Мы понимаем, что после ночной смены учиться сложно, – сурово оборвала возмущенный ропот адептов профессор Амалия, – поэтому вы освобождаетесь от двух утренних занятий после дежурства, но пропущенный материал вам придется нагонять самим. Да, Серас? – отреагировала профессор на мою поднятую руку.

– Вы сказали, что дежурить будем парами, но нас нечетное количество, – заметила я очевидное.

– Да, – согласилась женщина, – к сожалению, людей не хватает. Но вы, Серас, уже имеете опыт данной работы. Поэтому вас можно поставить дежурить в одиночестве. Руководство управления поддержало мою идею, вам как специалисту вполне доверяют, – одобрительно улыбнулась она, а я помрачнела, прекрасно представляя, какое именно руководство одобрило такой вариант. – В отличие от этих обормотов, – сразу посерьезнело ее лицо. – Вдвоем они хоть друг друга контролировать смогут.

Я обреченно кивнула.

– На этом важные объявления закончены. За точной информацией подойдете на кафедру, я подготовлю все бумаги. А сейчас перейдем к основной теме занятия. Легкие и дыхательные пути, последствия воздействия различных видов магии, – продиктовала преподаватель тему занятия и открыла нашему взору десяток трупов со вскрытой грудной клеткой.

Однозначно отвратительное начало семестра.

К счастью, оставшаяся часть дня убедила меня, что все не так уж плохо. Жизнь

возвращается в привычное русло. Лекции, практики, лабораторные – все, как в прошлом году. Не хватало Рины, ее улыбки, заряда радости, которым она делилась со всеми вокруг. Но и к ее отсутствию можно привыкнуть. После занятий я сбегала на кафедру. Уж не знаю, благодарить ли удачу или богов, но практику мне назначили на пятницу. Это радовало вдвойне: во-первых, я не буду пропускать занятия, во-вторых, ночные дежурства в больнице. А то не успела устроиться, как пришлось бы просить изменить мне расписание. Но повезло. Хотя веселого-то мало: остаются всего две ночи в неделю, чтобы отоспаться и заняться уроками. И библиотекой. Столько дел, и так мало времени. Может, я сама не могу без сложностей? Только избавилась от одной проблемы, как тут же нахожу себе новые.

В комнате меня уже с нетерпением ждал Хран. Он всю ночь штудировал материалы в библиотеке, и ему не терпелось приступить к экспериментам по изготовлению накопителей. Я уже предчувствовала, что сегодня выспаться мне не светит.

– Как возвращение к рабочим будням? – бодро поинтересовался он.

– Будто и не уходила, – призналась я, устало опускаясь в кресло. – И у меня еще одна приятная новость.

– Что такое? – насторожился кошка.

– Нам поставили практику в управлении. – (Кот сочувственно глянул на меня.) – Ночную. – (Его взгляд стал откровенно жалостливым.)

– Знаешь, – немного поразмыслив, заявил он, – учитывая, что ты проходила стажировку в управлении, причем именно в качестве криминалиста, ты, наверное, можешь попросить закрыть тебе эту практику автоматом.

– Скорее всего могу, – мрачно кивнула я. – Только вот кого мне придется просить? – бросила я вопросительный взгляд в сторону Храна, и у того даже уши повисли. – Вот и я думаю, что у него. Идти на поклон не хочу. Лучше уж ночные дежурства. Ладно, закрыли тему. Нашел что-нибудь?

– Да, несколько вариантов. Но есть небольшая проблема. Во всех источниках рассказывается, как изготавливать накопители, используя природные источники. А нам нужно тянуть твою силу. Я не знаю, как это отразится на твоём состоянии. Да и вообще боюсь, что ни тебе, ни мне не хватит способностей. Ты-то как раз умеешь работать с потоками и на физическом уровне, как я, и на ментальном, как все маги, – но уж прости, конечно, необходимая для накопителя матрица слишком сложна для тебя, – выдал мне хранитель.

– Значит, как всегда, импровизируем? – вздохнула, поднимаясь с кресла.

– Значит, импровизируем, – согласился кошка, следуя за мной.

Спустившись в нашу святая святых, приступили к размышлениям.

– А подслушивающий артефакт будет? – вспомнила я.

– Я нашел пособие, – успокоил меня кот, – так что теперь нужно только время. Можешь начинать разрабатывать план по внедрению.

– Мы с тобой архивы вскрывали, а тут какой-то кабинет, – с улыбкой заметила я.

– Ага. Вот только в архивах никого не было. А в больнице и по ночам народу прилично, – скептически заметил кот.

– Так то в больнице, а не в кабинете главного целителя. Он же не сутками работает. Часа в четыре ночи на административном этаже обычно никого нет. В крайнем случае, может, соседние здания близко находятся, тогда влезем через крышу или окно, – подумав предложила я. – Главное – найти веревку покрепче.

– Сумасшедшая, – покачал головой кот, а я просто пожала плечами.

Не спорю, адкевата во мне с каждым годом все меньше. Но раз с прослушкой все решено, значит, стоит задуматься о накопителе, главной нашей проблеме. Без него нет и смысла куда-то лезть.

И почти сразу мне пришла идея.

– Слушай, какой мой любимый принцип действия? – спросила я, метнувшись к шкафчику со всякой мелочевкой, из которой обычно делала все наши амулеты.

– Упрощать, – не понимая, к чему я веду, ответил кот. – И что дальше?

Я оторвалась от ящика: у меня не хватает знаний, чтобы выбрать необходимый элемент.

– Вот и давай думать проще, – пояснила я. – Что такое магия, если рассматривать с нашей с тобой точки зрения?

– Магические потоки, ленты, как мы с тобой их называем, – ответил Хран.

– И как проще всего носить с собой большое количество лент? – задала я второй наводящий вопрос.

Кот недоуменно посмотрел на меня.

– Свернуть их, – сама же ответила я. – Нам с тобой нужна какая-либо небольшая вещица с наибольшей способностью поглощать магию. Ты будешь тянуть из меня ленты и наматывать на эту самую вещицу, а потом разматывать для плетения!

– Я не уверен, что из этого что-то выйдет, – выдержав паузу, высказался он. – И тебе придется самой тянуть из себя магию, да еще компактно сжимать ее. Я не смогу извлекать ее непрерывно, ленты будут рваться.

– Ну, значит, буду сама, – согласилась я. – Вот только насчет сжимания не совсем поняла.

– Словно работаешь с обычной лентой. Скручивай ее, стараясь сделать нитку. Так мы сможем больше на один камень намотать, – объяснил мне хранитель.

– Камень?

– Лучше всего поглощают чистую магию драгоценные камни. Причем чем ценнее камень, тем больший заряд он впитает. Именно поэтому артефакты чаще всего делают именно из драгоценностей, – пояснил мне кот.

– А у нас есть подходящий материал? – забеспокоилась я.

– Есть немного горного хрусталя и цирконий. В один кристалл весь твой резерв не слить. Так что будем пробовать то, что есть, – вздохнув, сообщил Хран.

А потом начался ужас. Было не то чтобы сложно, но странно. Я ничего не чувствовала, зато выглядело это так, словно я тянула из себя жилы. Подхватив конец ленты у самой ладони, я со смесью интереса и отвращения наблюдала, как привычное плетение, окружающее мои руки, постепенно исчезает. То еще зрелище. Второй конец непрерывного потока уходил прямо под кожу, и было уже жутковато. Один камень мы уже заполнили. На середине второго я начала чувствовать слабость и легкое головокружение. Вскоре мы взялись за третий, и вот тут стало совсем дурно. В ушах нарастал шум собственной крови, перед глазами плыло, я с трудом различала ленту магии в собственных руках. Хран это заметил и остановил меня.

– Все, больше нельзя, – проговорил он. – Твой поток слишком истончился. Еще немного, и ты просто выгоришь.

Я оборвала ленту, позволяя остаткам магии втянуться в мое тело.

– Правда? – слабо удивилась я. – Не думала, что выгореть так просто. Мне, конечно, не

очень хорошо, но я думала, процесс должен сопровождаться адской болью, а не слабостью.

– Поэтому выгорание не такая уж редкость. Была бы боль, организм бы воспротивился. Инстинкт самосохранения не дремлет, если тебе плохо, то все ресурсы организма будут направлены на то, чтобы убрать боль. А так как ее нет, то и остановиться вовремя сложнее.

– Того, что мы вытащили, хватит? – встревожилась я.

– Должно хватить, – немного подумав, заключил кот.

– Ну и хорошо. – Я устало поднялась со стула и покачнулась, к счастью, успев схватиться за спинку стула. Тут же подскочил кот, поддержал хвостом за запястье.

– Ты идти-то сможешь? – обеспокоенно спросил он.

– Смогу, – отмахнулась я.

Смогла, с помощью хранителя и твердой стены под второй рукой. Рухнув на кровать, успела пробормотать, что в следующий раз проведем процедуру в постели, и отключилась.

Вокруг было море. Огромное, бескрайнее, глубокое, холодное. Штормовое. То самое море, которое я мечтала увидеть, но в моих мечтах оно являлось голубым, прозрачным, сверкающим на солнце. А здесь была гроза, было серое, затянутое тучами небо, молнии и шквалистый ветер. Я стояла на самом краю скалы, нависающей над волнами, с грохотом бьющимися в подножье моего прибежища. А мне было не важно. Я глубоко вдыхала соленый ветер, даже не пытаясь убрать взметнувшиеся от ветра и закрывающие лицо волосы. Просто наслаждалась звуком стихии, вкусом морского ветра на губах. Свободой. Жестокой, бушующей, способной разорвать на куски, зато полной, безграничной. Хотелось раскинуть руки и шагнуть туда, в безудержную стихию.

И я не сдерживала себя. Расправила плечи, откинула голову, прикрыла глаза. От решительного шага меня остановили горячие руки, осторожно обвившие мою талию и медленно стянувшие с края скалы. Согревая тело и душу.

– Я надеюсь, ты не собиралась туда? – тихо спросил он, и, несмотря на шум разбивающихся волн, я расслышала.

– Я не самоубийца, – так же, не повышая голоса, ответила я. – Слишком многое потеряла, чтобы остаться, поэтому не собираюсь так опрометчиво расставаться с жизнью.

Он прижал меня крепче.

– Я скучаю. Насколько же мне тебя не хватает... Хотя бы знать, что ты рядом, я могу прийти в любой момент, и ты не прогонишь. Может, поворчишь немного, а потом устроишься на диване, закутавшись в любимый плед, и уставишься в камин. Мне хочется ловить в твоих глазах отблески радости или просто пламени, но никак не страха и желания оказаться как можно дальше.

– Мне жаль, что все так получилось, – искренне призналась я, не решившись сказать главного, что тоже скучаю.

– Объясни мне, что не так?

– Не могу, – вздохнула в ответ и, отвернувшись от манящей меня стихии, обняла его, уткнувшись носом в грудь.

– Ты испугалась чего-то, связанного со мной, – продолжал допытываться он. – Или тебя огорчил мой отец? Что он тебе наговорил на проклятом балу?

Я подняла руку и накрыла ладонью его губы, прерывая гневную тираду:

– Помолчи. Давай просто постоим. Не будем вспоминать все, что было, что будет, почему все получилось так, как получилось. У нас нет прошлого и не может быть будущего. Есть только здесь и сейчас. А потом ты исчезнешь и не будешь мучить себя и меня. И я тоже

никогда не появлюсь в твоём мире. Но это потом, а сейчас мне тепло, уютно и спокойно в твоих объятиях. И я хочу сохранить в памяти именно этот миг, а не очередное выяснение отношений.

– Но я хочу, чтобы это самое будущее, которое ты отрицаешь, у нас было. И я знаю, что оно возможно, так почему ты считаешь иначе? – ловил он мой взгляд. Только он искал истину, а я искала уголок спокойствия в бушующем океане. Сейчас мы ничем не могли помочь друг другу.

Я опустила ресницы и отступила, вырываясь из горячих объятий, позволяя холоду снова сковать все мое существо, а ветру – вынести из головы бессмысленные надежды. Еще один шаг. Стужа пробирается к самому сердцу.

– Ты готова умереть, лишь бы не говорить мне правды? – с горечью спросил он.

– Это не смерть, это свобода... – И, откинув голову, я сделала последний шаг навстречу ветру и воде.

...И резко открыла глаза, вскакивая на постели.

– Ты чего? – повернул ко мне сонную морду Хран.

– Приснилось что-то, – пробормотала я, откидываясь на подушки.

– Что? – лениво поинтересовался кот, сворачиваясь в мохнатый клубок.

– Не помню, – призналась я, тоже сворачиваясь под одеялом. – Кажется, было шумно и ветрено. А еще я падала.

– Спи, вставать скоро, – пробурчал он.

И я снова погрузилась в сонную негу.

Утром, пока я судорожно носилась по комнате, пытаюсь собраться, кошак допытывался, что же мне снилось. Учитывая, что в памяти не осталось ничего, допрос был странным. Что за переполох? Падала во сне, подумаете. Меня больше беспокоило, что подушка была влажная. Неужто опять кошмары и я плакала во сне? Так и не разобравшись, побежала на занятия.

Учебный процесс вошел в привычный ритм. Я спокойно сидела на лекциях, отвечала на семинарах, а не дергалась, ожидая записки с очередным вызовом или сообщением об убийстве. Наконец-то полностью сосредоточилась. А сосредоточиться стоило, хотя и не совсем на занятиях. Сегодня у меня первый рабочий день. Страшновато. С трупами я работать умею, с живыми – нет. Понятно, что до операций меня не допустят, но все равно придется столкнуться с живыми пациентами. А еще пугала вся задумка. Внезапно я поняла, что аргументы, которыми я недавно убеждала хранителя, даже для меня звучат не очень правдоподобно. Отступать уже поздно, но тревога, что я повелась на беспочвенные домыслы, не давала покоя. Потом добавились страхи, что я права и наши убийцы заинтересуются чудесами в больнице, но меня найдут быстрее, чем я вычислю преступников. В общем, накручивала себя. После занятий пришлось потратить час на медитацию, чтобы успокоиться. Не стоит увлекаться успокоительным, а медитация и магию укрепляет, и нервы, хоть по времени это дольше, чем выпить стакан зелья. Потом еще пара часов, чтобы хотя бы начать домашнюю работу, и уже пора в больницу. И тут ко мне пристал Хран.

– А почему тебя вообще взяли? – внезапно задался он вопросом. – Без документов, без свидетельства об образовании?

– Хран, это бесплатная клиника! – Я заявила очевидное, но он явно меня не понял. – Рядовая лечебница, расположенная в не самом престижном районе, с отделением для неизлечимо больных. Они любого, кто пожелает устроиться в ночную смену, примут с

радостью. А если этот кто-то обладает целительским даром и познаниями в медицине, то просто с руками оторвут. Даже при отсутствии диплома и нежелании раскрывать свою личность.

– А как ты объяснила это самое нежелание? – продолжал допытываться он.

– Правдой! – (Кот бросил на меня недоверчивый взгляд.) – Что в моем учебном заведении запрещено подрабатывать, а стипендии катастрофически не хватает, поэтому приходится подрабатывать неофициально.

– И ведь не поспоришь, – хмыкнул он.

Дальнейшие сборы проходили в обоюдном молчании.

– Я так понимаю, сегодня ты мне сообщишь, какое заклинание разучивать? – наконец прервал паузу кот.

– Нет, – решительно опровергла я его предположение.

– Почему? – нахмурился Хран. – Я думал, ты хочешь побыстрее вычислить недругов. Следовательно, нужно сразу начинать провокацию.

– Именно, – со вздохом согласилась я и, уже готовая к выходу, устроилась на кровати. – Но вмешивается нехилая моральная составляющая.

– Так, – занервничал он, – это какая же?

– Мы все еще не знаем, что это за библиотека и почему она скрыта. Следовательно, понятия не имеем, работают ли заклинания. Ты же сам говорил, вдруг ее спрятали потому, что эти знания опасны, – поделилась я с котом очередными переживаниями. – И они не просто не действуют, а даже ухудшают состояние больного. Я понятия не имею, как проводятся испытания новых лечащих заклинаний. Значит, проверять придется на практике... – Я содрогнулась, понимая, какой страшный смысл скрывает эта фраза. – Да, люди неизлечимо больны, их дни сочтены. Но вдруг мы сделаем отпущенное им время еще короче и мучительнее? Это страшно, они ведь не лабораторные животные. Но и не пробовать нельзя, если кого-то можно спасти. В общем, не знаю, как решиться, – в отчаянии запустила я пальцы в волосы. – Сегодня просто загляну в отделение, посмотрю, кто там лежит. Может, придумаю, как получить их согласие. Или начнем с самых безнадежных, которым осталась пара дней. Боги безмирья, как жутко звучит, – скривилась я от собственных слов.

– Откажись от этой безумной идеи, – предложил внезапно Хран. – С опасными экспериментами, с попыткой спровоцировать убийц, с твоей безрассудной самодеятельностью. Ты можешь прямо сейчас пойти к Бриару, признаться, что ты – Керридуэн, и тяжкая доля по поимке всех преступников и врагов ляжет на плечи профессионала. Он ведь один из немногих, кто может тебя защитить.

– Угу, если только сам не при делах, – нахмурилась я.

– Ты же в это не веришь, – мягко увещевал он меня.

– Не особо, – согласилась я. – Что не отменяет возможности, что замешан кто-то из его семьи. Его отец, например, – скривилась я, вспоминая нашу единственную встречу. – Как ты думаешь, чью сторону он примет – собственного родителя или малознакомой, пусть и симпатичной, девушки? Я почему-то сильно сомневаюсь, что второе. Я бы выбрала семью.

– А я вот не уверен, – покачал головой кот. – Как и в том, что его родственники причастны. Не та порода.

– Ты не можешь этого точно знать. Но даже если это действительно так, остается еще одна веская причина, чтобы ни с кем не делиться моей историей.

– Какая? – практически прошептал хранитель.

– Хран, преступники, какой бы ни была их цель, вырезали за одну ночь целый род, и убийство до сих пор не раскрыто. Что помешает им убить еще одного человека, если он подберется слишком близко? – тихо выдохнула я. – Вот причина, по которой я так и не обзавелась действительно близкими людьми.

– Ты боишься за него?

– Боюсь, – согласилась я. – За себя, конечно, больше. Но все равно. Дамиан слишком упертый. Если он возьмется за дело, то доберется до сути, будет ли это опасно или нет. Ладно я! Это моя семья, это моя жизнь, это мои проблемы. Но я не допущу, чтобы пострадал он.

– Значит, ты твердо решила выбросить его из своей жизни? – спросил Хран.

– Да, – уверенно кивнула я, поднимаясь с кровати. – И хватит на сегодня лирики. Мне пора на работу, а тебя ждет ответственное задание. Пошарь в нашей новоприобретенной библиотеке на предмет больницы. Это старое здание, может, найдутся чертежи.

– Ищем пути проникновения, я понял, – кивнул он. – И прослушкой сегодня займусь, не переживай. А тебе удачи в первый рабочий день!

– Спасибо, – выдохнула я и, накинув капюшон, скрылась в нашем потайном ходу, чтобы добытыми свежими тропками выскользнуть с территории академии.

Я стояла перед дверью и не решалась войти в больницу. Все-таки первая работа по профессии, не считая стажировки, но разница была существенная: мертвым навредить невозможно. Нужно брать себя в руки. Глубоко вздохнув, я сделала решительный шаг. Несмотря на поздний час, в приемном покое былолюдно. Медсестры сновали туда-сюда, горстка пациентов жалась на потрепанных лавочках у стены. В дальнем углу прибился стол, заваленный бумагами, а за ним восседала женщина средних лет. Стоило мне приблизиться, как она подняла усталые, но доброжелательные глаза:

– Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте, – робко улыбнулась я. – Я Тоди, новенькая.

Взгляд сразу стал на порядок теплее.

– Ну хоть какая-то помощь, – облегченно вздохнула она. – Мэтр Гардиас предупреждал, что ты сегодня придешь. Я Майлина, но знакомиться ближе будем чуть попозже. У нас сегодня кошмар. Все целители заняты на серьезных травмах и операциях.

– Что мне нужно делать? – понимающе улыбнулась я, скрывая нервозность.

– Значит, так, сейчас иди по коридору до самой последней двери. Пятнадцатый шкафчик твой. Найдешь форменное платье, передник, волосы спрячь. Переодевайся, и я тебя быстренько введу в курс дел.

Я согласно кивнула и поспешила в указанную сторону. Переоделась, туго завязала волосы, убрала под белую косынку и вернулась в приемный покой. И мне тут же вручили стопку бумаг.

– Стандартные формуляры. Вписываешь имя, возраст, на что жалуется пациент, какое лечение назначено. По ночам у нас обычно больше всего травм. Ну, ты понимаешь, – закатила она глаза, – разбитые лица, переломанные руки... – И чуть приглушенно продолжила: – Мэтр говорил, ты с даром? Мой тебе совет, если видишь явные последствия пьяной драки, промывай, перевязывай и отправляй восвояси, не раскидывайся магией. Если голова у остолопов не для того, чтобы думать, тогда пусть хоть ощутят все прелести последствий. Тем более может попасться более достойный пациент, на которого понадобятся все силы.

Я кивнула. Может, это и жестоко, но я же окажу драчунам помощь. Да, процесс заживления будет идти чуть дольше, но и в этом есть плюс. Снова в драку не полезут.

– Ладно, тебе туда, – кивнула женщина в сторону ближайшей двери. – Я к тебе буду по одному присылать пациентов. Удачи.

И я надеюсь, она мне не понадобится.

За дверью обнаружилась комнатка с кушеткой и шкафчиком с инструментами, зельями и склянками. Так началась моя первая ночная смена.

Поток пациентов был действительно однообразен. И неудивительно, что все началось с разбитого носа. По щетине, запаху изо рта и выражению лица моего первого подопечного стало сразу понятно, что этот перелом для него не первый и далеко не последний. Промыв и заклеив кровоточащую царапину, я его отпустила. Второй посетитель оказался точной копией первого, разве что пострадала его голова. Убедившись, что сотрясения нет, я повторила процедуру. Так и потянулось. Правда, в череду хмурых нетрезвых физиономий вкрадывались и нормальные пациенты. Старушка с поврежденным запястьем поскользнулась по дороге домой после поздней подработки. Зима – опасное время, на пожилую леди я не пожалела сил и залечила перелом полностью. Пищевое отравление (пара капель нужного настоя, и лицо молодого парня уже не отдавало зеленому), младенец с температурой (обычная простуда, но молодая мамочка места себе не находила, да и мне стало жалко маленького, поэтому исцелила его сразу). Но я была бы не я, если бы и здесь не выделилась.

Они зашли втроем. Крупный мрачный мужчина, хмуро посматривающий на хрупкую скромную женщину, идущую впереди него и обнимающую за плечи мальчишку лет двенадцати. Паренек с затравленным взглядом прижимал к груди руку.

– На что жалуетесь? – постаралась дружелюбно улыбнуться я. Мои предчувствия и личные впечатления – еще не причина грубить пациентам.

– Поскользнулся на льду. Боимся, что руку поломал, – решительно заявил мужчина, уверенно смотря мне в глаза.

– Я осмотрю. – Я пригласила мальчика присесть на кушетку и, повернувшись спиной к родителям, занялась осмотром. Что ж, рука у ребенка действительно оказалась переломана, но этим дело не ограничилось. Аккуратно прощупывая предплечье, я осторожно пустила волну полной проверки организма. Вскоре меня толкнул обратный импульс с результатом, и худшие опасения подтвердились. Помимо перелома, треснуты два ребра. Это из свежих травм. А еще я нашла пару уже сросшихся переломов и заживающих гематом. Спешить с выводами нельзя, в то же время оставить безобразие незамеченным не могла.

– Вы не могли бы немного подержать его за плечи, чтобы случайно не дернулся, – попросила я женщину, а когда та приблизилась, коснулась и ее руки, посылая волну магии.

Теперь мои опасения подтвердились однозначно. Придется действовать. Изобразив растерянность, повернулась к отцу семейства.

– Перелом есть, но сложный. Простите, я здесь новенькая и еще не работала с такими тяжелыми травмами. Подождите немного, я позову опытного целителя.

– И где только таких неумех набирают, – процедил мужчина, бросив злобный взгляд. – Иди зови, да поскорее.

Я, глубоко оскорбленная характеристикой и еле сдерживающая слезы, выскользнула за дверь. Тут же сбросила маску обиды и, обеспокоенная, поспешила к новой знакомой.

– Майлина, у меня небольшая проблема, – начала я издали, не зная, как перейти к

главному.

– Что такое? – всполошилась она. – Неужели пациент агрессивный попался? Обычно у нас на медсестер не кидаются, себе дороже, кто ж потом лечить будет.

– Пациент агрессивный, вот только не по отношению ко мне. У меня там явный случай насилия в семье. Причем долгосрочного. Там и ребенок, и женщина все в синяках и старых травмах. Мне кажется, нужно стражу позвать, – поделилась я.

– Боги безмирья, – вздохнула она. – Ужас какой, сейчас вызовем.

И она полезла в ящик стола.

– Я сказала, что пошла за опытным врачом, но долго этот тип ждать не будет.

– Секунду... – Она, наконец, нащарила кристалл связи, сжала его и дождалась сигнального мерцания, означающего, что стражи приняли вызов. – Дождись их, надо будет подтвердить травмы.

Я замерла, осознав, в какую ловушку себя загнала. Если мое имя мелькнет в сводках, Бриар его не пропустит. А если меня отправят в управление? Нет, попадаться на глаза стражам никак нельзя.

– Я не могу, – пробормотала я. – Меня кое-кто в страже знает, боюсь проблем в академии.

– Ой, точно, – спохватилась женщина. – Ты же у нас нелегалка. Ладно, формуляр заполнила?

Я протянула ей исписанный лист.

– Сделаем так, у нас как раз освободился лекарь, я сейчас его введу в курс дела, а ты иди пока на второй этаж, в соседнее отделение, спроси медсестру Ривен. Там тоже рук не хватает, – проинструктировала меня Майлина.

Я поспешила наверх. Удивительное дело, после привычной уже подставы – неожиданная удача, ведь меня отправили именно в то отделение, куда я стремилась. Отделение неизлечимых больных.

Второй этаж был... тихим. То есть совсем. Пожалуй, единственное место в больнице, где было настолько бесшумно. Причем что-то подсказывало: не только ночью. Нужного мне человека я нашла практически сразу за дверью в полутемный длинный коридор. Небольшой светильник слабо освещал стол, за которым разбирала карточки пожилая женщина.

– Здравствуйте, – шепотом поздоровалась я. – Меня с первого этажа прислали, говорят, вам тут помощь нужна. Я новенькая.

– Ох, милая, – так же тихо вздохнула старушка. – Что ж это тебя в первый день и сразу к нам, к безнадежным... – Она неодобрительно покачала головой. – Я Ривен, а тебя-то как звать?

– Тоди, – представилась я.

– Ты-то хоть знаешь, кто у нас тут лежит? – спросила она, поднимаясь из-за стола. – Помочь им, бедолагам, мы уже не можем, разве что облегчить муки и как-то отсрочить конец. Странно, что тебя сразу к нам. С даром небось? – бросила она на меня проницательный взгляд. – Тогда понятно, целителей на нас не хватает.

– Неужели все так плохо? – поежилась я. – Разве здесь только умирающие?

Странно. Неизлечимых болезней много, но далеко не все из них смертельны. Многие можно купировать. Не вылечить, увы, но дать пациенту возможность нормально пожить.

– Да нет, конечно, – покачала медсестра головой. – Есть и хронические, но знаешь... – подняла она на меня печальный взгляд, – иногда кажется, лучше бы у их мук был какой-то

предел.

Я сглотнула. Вот такая простая истина, Кася. Ты пришла сюда ненадолго, поиграться во взрослые игры. А люди здесь борются. И даже не за возможность выжить.

Дальше разговор у нас не клеился. От меня ничего сложного не требовалось. Обойти все палаты, проверить состояние пациентов. Если кому нужно, наложить обезболивающее, успокоительное или сонное заклятие. Убедиться, что никому не стало хуже и никто не умер. Этот пункт в списке моих обязанностей, заявленный обыденным тоном, заставил еще раз ужаснуться. Нет, с трупами работать легче. Там от тебя не ждут помощи. Но когда человек еще живой и в сознании, а ты осознаешь, что фактически он уже мертв... И ты, целитель с даром, сделать ничего не можешь. В ночной смене обнаружился один существенный плюс – в это время большинство пациентов спит.

Палаты были небольшими, очень аккуратными. Обычно трехместные, но встречались и одиночные. Первые три встретили меня полной тишиной. Все дремали, состояние у всех стабильное, ухудшений вроде не было. В четвертой палате надрывно хрипящая женщина не могла уснуть от боли. Я погрузила ее в глубокий сон. Карточка сообщила мне, что у нее тяжелое поражение легких. Скоро дыхательная система совсем откажет, и она задохнется. Возможно, не приходя в сознание. Об этом нельзя задумываться, иначе не сможешь работать. Вот такая страшная правда жизни, чем меньше мы жалеем пациентов, тем лучше им помогаем.

Следующая палата оказалась одной из немногих одиночных, и вот она была действительно необычна. Стоило мне открыть дверь, как я наткнулась на плотный черный занавес, внутренняя отделка тоже разительно отличалась. Окно закрывали черные тяжелые шторы. Сквозь небольшой просвет между двумя портьерами было заметно, что сами стекла заклеены. Небольшую комнату едва освещал свет ночника на тумбочке у кровати, в которой, свернувшись клубком, спала девочка лет двенадцати. Осторожно положив руку на маленькую головку, я пустила слабую волну магии, чтобы удостовериться, все ли с ней в порядке. И теперь, помимо необычного интерьера, меня удивило кое-что еще. Она была здорова! Да, никаких отклонений в работе ее организма не было. Но тогда бы она здесь не находилась?

Заглянула в карту, чтобы развеять сомнения. Увы, лежала она здесь не зря. Но можно было хотя бы порадоваться, что крошка не умирает от жуткого заболевания и не мучается болями. У девчушки всего лишь абсолютная непереносимость солнечного света. И это приговор. Жить нормально она не сможет. Ее ждет участь домашней затворницы, абсолютно одинокого существа, ведь выйти к людям она сможет только глубокой ночью. За что боги награждают таких невинных существ подобными проклятиями? Размышляя об этом, я выскользнула за дверь.

Время уже подбирается к концу моей смены. Честно говоря, я даже не заметила, как быстро оно пролетело. Усталость ощущалась не сильнее, чем утром, и магия восстанавливалась на удивление быстро, хотя резерв восполниться не успел и, учитывая, что завтра мне снова в ночь на работу, уже вряд ли успеет. С этим нужно что-то придумать, например, воспользоваться способом магистра и заняться закаливанием путем купания в озере. Но сейчас стоит выкинуть лишние заботы из головы.

С тихим скрипом открылась дверь в последнюю палату. Тусклый свет фонарей с улицы позволял разглядеть, что занята только кровать возле окна. Стоило мне сделать пару шагов, как лежащий пожилой мужчина шевельнулся:

– Кто здесь? Это ты, Ривен?

– Извините, я вас разбудила, – уже не скрываясь, прошла я к кровати. – Я новенькая, вот пришла с обходом. Как вы себя чувствуете?

– Не очень хорошо, но, полагаю, так оно и должно быть, – прохрипел он сквозь зубы, так и не открыв глаза, но повернув голову на мой голос. Я же получила отклик магии, закончившей проверять пациента, и содрогнулась от понимания, сколько же боли он испытывает. – Одно меня радует, мне недолго осталось.

Скорее всего это правда. Влив весь оставшийся у меня резерв в заклинание обезболивания, я постаралась облегчить его мучения.

– Что у вас? – тихо спросила я.

– Кермирская лихорадка, – последовал тихий ответ. – Последняя стадия. Сегодня с утра отказало зрение, так что теперь уже действительно осталось совсем недолго. Скоро я отдохну...

Вот это оборот! Кажется, мы с Храном нашли первого испытуемого. Это можно даже назвать знаком, раз он болен лихорадкой, на способ лечения которой мы наткнулись, впервые попав в библиотеку. И как бы ужасно это ни звучало, его слепота для нас тоже удача. А значит, завтра у Храна будет очень напряженный день. Откладывать нельзя, надежда, что бедняга продержится до завтрашней ночи, и так слаба. С прослушкой разберемся позже, спасти жизнь важнее. Хотя если повезет, то сможем завтра же проникнуть и в кабинет. Вот только со сном стоит теперь распрощаться.

– Хотите, я наложу на вас сонное заклинание? – мягко предложила я, чувствуя, что на это жалких остатков силы мне хватит. Для меня несложно, а ему спокойный сон уже счастье.

– Если можно, я был бы очень благодарен, – тихо донеслось в ответ, и я отпустила уже готовое заклинание, позволяя больному погрузиться в глубокое забытие. И еще несколько минут простояла в палате у окна, разглядывая утренний город. Все, пора убегать. Хорошо бы поспать часа три, и я буду рада, как никогда, если подруга опять меня не разбудит. Без завтрака я протяну, без сна – вряд ли. Выходя, последний раз оглянулась на одинокую лежащую фигуру. Если повезет, ночью мы спасем еще одну жизнь. А если нет, то на моих руках окажется еще один труп. О последнем думать не хотелось, поэтому я поспешила покинуть больницу.

Можно сказать, мне повезло, ибо Рина действительно не пришла. Размышлять об этом времени не было, пришлось судорожно скакать по комнате, пытаюсь собраться. Вот уж когда в очередной раз обрадовалась, что отстригла так лелеемую мною косу. Не пришлось мучиться, разбирая кошмар на голове, лишь махнула два раза расческой, собрала пряди в хвост, и можно бежать на занятия. С Храном толком поговорить тоже не удалось. Успела лишь порадоваться, что к вечеру ему нужно разобраться с плетением для кермирской лихорадки и закончить подслушивающий артефакт. Занятия прошли в привычном ритме, я старательно держала себя в сознании, сдерживая острое желание на минутку прикрыть глаза. Я себя знаю, окажусь потом дрыхнувшей на столе. На плаву меня держала лишь мысль, что далеко не все преподаватели настолько ко мне благосклонны, чтобы простить подобный промах. Могут и отработку назначить, которая в мой плотный график никак не вписывается, поэтому терпим и держимся.

И насколько вдохновляющей была надежда на короткий отдых перед работой, настолько же оглушающим был ее крах. Потому что в комнате меня поджидал крайне мрачный Бриар, что наводило на две мысли. Первая: сейчас будет неприятный изматывающий разговор. Может, закатить жутко некрасивую и громкую истерику с криками и слезами, чтобы он

осознал, что нервы у меня действительно не в порядке и не стоит ко мне лезть? А вторая, пожалуй, была даже важнее: с этим надо что-то делать. С его беспардонными и беспрепятственными внедрениями ко мне в комнату. В своем стремлении докопаться до правды он и до обыска опустится. Придется, очевидно, ставить экранирование, как в спальне. Знать бы еще, откуда взять время и силы.

– И что же вас привело ко мне? – вздохнула я, падая в кресло.

– У нас проблемы, Кастодия, – хмуро сообщил он.

– И какие же у нас, – сделала я ударение на последнем слове, – могут быть проблемы?

– Убийства, – произнес он единственное слово, от которого сердце зашлось ходуном. –

Они снова начались. И на этот раз никто даже не скрывает, что это ритуал.

Я с ужасом смотрела на него. Значит, смерти продолжатся. Идиотка, стоило бы догадаться! Не зря Хран подчеркивал, что информация из библиотеки несет только добро. Но света не бывает без тьмы, следовательно, где-то спрятана и вторая, «злая» половина. И, учитывая, какие знания были найдены, страшно представить, что же осталось скрытым.

– Это... ужасно, – выдохнула я, пытаюсь взять себя в руки. – Но я больше в это дело не полезу. И вы сами изначально не были в восторге от моего участия. Разве возобновившиеся убийства меня касаются? – Я действительно не понимала, почему он пришел ко мне с этой новостью.

– Мне необходимы ответы. На балу я не стал допытываться, что произошло, наивно полагая, будто у меня есть время и возможность выяснить это в более спокойной обстановке. Но не сложилось, поэтому требую правды сейчас. И пока в мягкой форме, – стальным голосом произнес он, заставив меня замирать от сковывающего внутренности ужаса. – Куда ты пропала почти на два часа? Что там произошло?

Я понимала, что когда-нибудь мне придется рассказать про библиотеку. Но определенно не думала, что так скоро и при таких обстоятельствах. Мало того, добавилась еще одна причина молчать – принадлежность Бриара к высшим лордам. Что же мне делать? Увильнуть мне вряд ли дадут, потому как вот он – стоит и сверлит меня фирменным взглядом, острым и холодным, словно скальпель. Нет сомнений, если не понравится ответ – вскрыет, не задумываясь. Стоп, от меня требуется лишь объяснение, куда я делась на пару часов, правильно? Так это не такая уж проблема, рассказать, что в стене внезапно появилась дверь, а за ней огромное хранилище знаний. И совсем не обязательно добавлять, что проход туда возможен только по особым пропускам и что у меня таковой имеется. Могу даже показать, где эта дверь возникла. Чутье мне подсказывает, вызвать ее там вновь не поможет даже ритуал. Но почему я умолчала о своей находке? Перепугалась? Решила, будто это галлюцинации после удара головой? Ладно, будем импровизировать. Пора, наконец, все рассказать. И только я открыла рот, как язык внезапно онемел, а кольцо предупреждающе нагрелось. Вот так, я тут мучаюсь в сомнениях, а выбора-то у меня и нет. Впрочем, как и всегда. Библиотека, похоже, не желает, чтобы ее существование было раскрыто. По крайней мере, сейчас. Так что тебе, Кася, остается одно – врать. Надевай свою лучшую маску, чтобы надежно скрыть очередную ложь. Хотя мне начинает казаться, будто я ее и не снимаю.

Глубоко вздохнув, я подняла на магистра усталый взор, очень надеясь, что мой сонный вид хоть раз сыграет на пользу.

– Мне нечего добавить к тому, что я вам рассказала.

– Ты продолжаешь упорствовать, будто заблудилась? – бросил он на меня ледяной взгляд. – Тебя не могли найти два часа! Прости, но потеряться среди трех дверей

невозможно.

– А что ты хочешь услышать? – вспыхнула я, решив, что лучшая защита – это нападение. – Как я очнулась среди окровавленных осколков, помня только летящий в лицо клинок? Как судорожно штопала закливанием умирающего парня, а потом побежала за помощью, но в ближайшей открытой комнате поддалась истерике? Как ты справедливо, пусть и не очень тактично отмечал, с выдержкой у меня проблемы. Я не знаю, сколько там прорыдала, прежде чем смогла добраться до бального зала. И, к невероятной удаче, наткнулась на вашего могущественного знакомого, иначе паники при моем появлении было бы не избежать. Вот они, мои похождения. Мне было стыдно признаться в собственной слабости и недостойном целителя поведении. Пока там, в коридоре умирал человек, я лила слезы. Довольны? – зло спросила я.

– Очень душещипательное признание, – холодно заявил он. – Я бы поверил, хотя терять голову не в твоём характере, Касс. Есть одно «но». Маячки. Почему сильный артефакт внезапно перестал действовать?

Ответа я не могла дать при всем желании, потому как сама его не знала.

– Я сняла серьги, – выдала единственный пришедший в голову вариант. – Ты же предупредил, что там маячок. Я знала, что он активируется при соприкосновении с кожей. Не хотела, чтобы ты меня нашел в таком состоянии.

Пара мгновений тяжелого молчания. Не поверил?

– Возможно, ты говоришь правду, но определенно не всю, – заметил он, пристально вглядываясь в мои глаза.

– Может быть, – согласилась я. – Но если я что-то утаила, значит, это касалось лично меня. В любом случае разве я похожа на человека, который бы скрывал важную информацию, касающуюся смерти не чужих мне людей? – Самая откровенная ложь за весь вечер. Да, я играю нечестно, давлю на его отношение ко мне. Самой не нравится, но делать нечего.

– Мы не закончили с этим вопросом, – недовольно проронил он и исчез в портале.

Я устало откинулась на спинку кресла, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает чуть ли не каждую мышцу моего тела.

Это никогда не закончится! Мне не избавиться от внимания Бриара. Пора готовить себя к побегу. Лучше всего прямо сейчас собрать самое необходимое, взять Храна и уйти. В конце концов, я поступала именно в эту академию, чтобы попасть в архив. Откуда мне было знать, что я встречу Храна и так быстро отработаю все документы? Теперь доступ мне ни к чему. И все же уходить не хотелось. Я все еще надеюсь на нормальную жизнь, значит, образование лишним не будет. Но если станет совсем худо – брошу. В общем, определенно стоит подготовиться к подобному варианту, надо приготовить «экстренную сумку» и спрятать в библиотеке. А Храну еще стоит сделать амулетов с полезными закликаниями.

Ладно, эти мысли оставим до выходных. А пока Хран изучает закликания, я взялась за схему больницы. Нам несказанно повезло, что кабинет главного целителя на верхнем этаже, то есть проникновение через крышу вполне возможно. Осталось придумать, как попасть на эту самую крышу. Вот тут пришлось порыскать. В итоге решение нашлось одно – придется прыгать с соседнего здания, на которое вполне можно залезть. В общем, стоит хорошенько помолиться всем Богам Безмирья, чтобы я не свалилась с этой верхотуры. Проблем с самим проникновением не должно быть. Тут процесс отлажен. Хран занимается магической защитой, я отмычками. Опыт по открыванию окон у меня тоже имелся. Прямо настоящая

домушница.

Что ж задача номер один была выполнена. Когда закончила, оставался час до выхода. Я чувствовала себя разбитой и злой, потому как даже не прикоснулась к урокам.

— У несчастного последняя стадия кермисской лихорадки, велика вероятность, что он уже мертв. Ты разобрался с заклинанием? — бросила я вопросительный взгляд на вернувшегося кота.

— Да, — кивнул он, — но это было непросто. Остается надеяться, что сработает, как написано в пособии.

— План прост, — сосредоточилась я. — Часам к двум незаметно придешь в больницу. Я постараюсь до трех ночи быть на глазах целителей, в идеале попрошусь в операционную либо буду в приемной крутиться, это тоже стопроцентное алиби. Тебе нужна последняя палата на втором этаже. Мужчина в возрасте, лежит один, не ошибешься. Думаю, лучше сначала его усыпить, а вот что делать дальше, тебе лучше знать.

— На словах все просто, а на деле... — пробормотал кот.

А не много ли я у него прошу? Он мой друг, но не должен выполнять все мои прихоти...

— Я слишком напирала да? — бросила я на него извиняющийся взгляд. — Если ты категорически против, я не настаиваю. Я не буду заставлять тебя делать что-то против воли.

— Угу, — кивнул он. — И сама полезешь испытывать заклинания. Но пока ты их изучаешь, люди будут умирать. А потом начнешь сама лечить, несмотря на последствия? — кинул он на меня пыливый взгляд, и я отвернулась. — Так я и думал. Не переживай. Я, несомненно, считаю это чистым безрассудством, но не могу не вычленить рациональное зерно. Нет, не попытку поймать убийцу на живца, а проверку заклинаний. Их стоит хотя бы попробовать применить на благо. Так что я с тобой. В любом случае разве я тебя брошу? Даже будь я против, все равно бы помог, и не потому что ты напирала, а потому что я твой друг и это для тебя важно.

— Спасибо тебе! — Наклонившись, я громко чмокнула кошку в нос, а он отвернулся и расчихался.

— Тьфу, дурная, — фыркнул он. — А с прослушкой-то что делать будем?

— Я заканчиваю часа в четыре. Жди меня на правом углу дома позади больницы. С него полезем на крышу. Остальное потом.

— Ладно, — устало вздохнул он, — когда же мы с тобой будем по ночам спать, как все нормальные люди?

— Никогда, — разочаровала я его. — Все, мне пора. Пожелай мне удачи, — подмигнула ему.

— Удачи.

— И тебе того же! И даже побольше, чем мне. — И нырнула в проход.

Совершенно неожиданно леди Удача оказалась сегодня на моей стороне. Не успела я переодеться, как меня перехватила взъерошенная Майлина.

— О, как хорошо, что ты уже пришла, — воскликнула она, схватив меня за руку, и рысью потащила в незнакомый коридор, а следом — вверх по лестнице. — У нас дежурная медсестра по третьей операционной заболела, будешь ее замещать, ассистировать.

Я похолодела. Конечно, планировала спрятаться в операционной, но скорее в качестве стороннего наблюдателя, а не активного участника. В крайнем случае что-нибудь совсем простое, инструменты, например, подавать. А тут явно планируется существенная помощь.

— Я... не могу... — начала заикаться я. — У меня же нет опыта!

— Значит, будешь его набираться! — Увидев мое побледневшее лицо, женщина

сжалилась: – Не переживай, там ничего сложного от тебя не потребуют. Будешь обновлять усыпляющее заклинание, чтобы пациент не очнулся посреди операции, и отслеживать его состояние, чтобы предупредить, если резко станет хуже.

Я облегченно вздохнула. Что ж, это не страшно, зато мое алиби абсолютно непробиваемо. Даже по моим скудным представлениям о работе больницы, занята я буду всю ночь, под неусыпным вниманием оперирующего целителя и еще кучи народа.

Поначалу было страшновато. С одной стороны, элементарное заклинание я уже неоднократно использовала. Но вместе с ответственностью пришли сомнения. А вдруг? Хотя вскоре я успокоилась и уже с интересом наблюдала за действиями целителя. Нет, я вскрытия видела не раз, но сегодня подопытный был живым, и это добавляло процессу жути. Время тянулось незаметно. За первым пациентом последовал еще один, и еще. К счастью, никаких срывов не произошло, так что рабочий день получился не таким уж утомительным. Когда я вышла из операционной, моя смена близилась к концу. Уж не знаю, чем увенчалась авантюра Храна, но никакой шумихи я в больнице не заметила. Если он смог проникнуть, значит, либо заклинание не подействовало, либо чудесное выздоровление пока еще не заметили. Меня великодушно отпустили на полчаса раньше, поздравив с боевым крещением – первой настоящей операцией.

Если бы я еще направлялась спать! Нет, меня ждало гораздо менее приятное занятие. Надеюсь, боги вкупе с леди Удачей будут и дальше мне благоволить, и я с недосыпа не свалюсь из окна.

Улицы уже пустовали. Самые упорные полуночники уже спали, идеальное время, чтобы влезть кому-то в окно. Хран, как мы и договаривались, ждал меня в тени на углу. Судя по его взбудораженному, но довольному виду, все получилось. Но я все же уточнила:

– Как?

– Получилось, – кивнул кот. – Но было очень много странного.

– Потом расскажешь, – отмахнулась я. – Сейчас нам есть чем заняться.

Расстояние между крышами действительно было небольшим – метра полтора. Перепрыгнуть вполне по силам. Сориентироваться, где именно кабинет главного целителя, и то оказалось сложнее. Как мы и ожидали, защита на окнах была, хотя и слабенькая. Ну а что там ценного? Только куча бумажек, важных только для самой больницы. С особой тщательностью нужно охранять лекарства, дорогие реагенты. Так что пятнадцать минут мучений, и вот я уже стою на подоконнике, одной рукой держась за веревку, а второй нащупываю защелку. Удивительно, но сегодня мне действительно везло, потому как форточка была открыта. Поразительная забывчивость для человека с такой ответственной должностью!

Первым в кабинет бесшумно прыгнул Хран и метнулся к двери, замирая там на стреме. А я тем временем искала место для передатчика. Идеальным местом был стол. Очевидно, разговаривать с визитерами будут именно тут, поэтому пришлось лезть под столешницу. Осталось придумать, как закрепить артефакт. Мудрить не стану, поищу бутылочку с клеем. Но едва успела нашарить заветное, как раздалось приглушенное шипение «Идут!», и в следующее мгновение Хран оказался рядом со мной. Мы застыли, едва дыша от напряжения и страха. Неужели идут именно сюда? Очевидно, кто-то наверху решил, что хорошего с нас хватит, поэтому раздался скрежет ключа и чье-то недовольное бурчание.

Хран уставился на меня круглыми от ужаса глазами. Я залезла поглубже под стол, да еще и стулом забаррикадировалась, молясь всем богам, чтобы хозяин кабинета не уселся

работать. Радовало, что переднюю часть стола почти до пола закрывала широкая панель. Сбегать уже поздно, но остается надежда, что нас не заметят.

Наконец звук открывающейся двери и чьи-то бодрые шаги.

– Сколько раз ему говорили, – бубнил женский голос, – нет, вот опять не закрыл. У нас и так сквозняки гуляют, а он окна нараспашку оставляет.

Неясная в сумраке фигура прошла к окну, оставленному нами нараспашку, и принялась споро закрывать его.

– А еще главный целитель, – недовольно причитала она. – Я это окно вообще когда-нибудь забуду, чтобы он и думать про него забыл.

И так же бодро, как вошла, умчалась восвояси. Топот, тихий хлопок двери, скрежет замка и затихающее бормотание в коридоре.

Еще пару мгновений мы не дышали, чтобы не спугнуть удачу.

– Ушла, – прошептал Хран. – Я так помру с тобой скоро.

– Я так сама с собой помру, – согласно кивнула я, пытаюсь унять разбушевавшееся от адреналина сердцебиение.

Бросила взгляд на камень, который успела прилепить рядом под столешницей. Немного подергала. Вроде держится.

– Пошли тогда отсюда подобру-поздорову, – устало потряс головой кот, выползая из-под стола.

Вот уж не стала спорить. Быстро вернув клей на место и проверив, чтобы все было в точности, как до нашего вторжения, поспешила к окну.

– Закрыть не забудь, – напомнил кот. – А то подозрительно выйдет.

– Не учи ученого, – огрызнулась я. К слову, закрыть окно с внешней стороны, балансируя на подоконнике, куда сложнее, чем открыть. В конце концов Хран плюнул и сплел закрывающее заклинание. Полчаса мучений, ободранные ладони, и наконец можно возвращаться в академию.

– Рассказывай, что же такого необычного было в лечении? – едва ворочая языком, спросила я, пока мы шли по темным пустынным улицам.

Хран окинул меня пристальным взглядом:

– Ничего такого, что не могло бы подождать до завтра, пока ты не придешь в себя.

Я лишь пожалала плечами. Конечно, интересно, что такого диковинного он там увидел, но лучше действительно сначала выспаться. Поэтому мы ускорили шаг. А в академии я не откладывая отправилась на боковую.

Естественно, утром ни на какие объяснения времени не хватило. Учеба тоже пролетела мимо меня – стремительно и незаметно. Мозг периодически отключался, хорошо хоть выработанная годами привычка записывать все за лектором не подвела, так что все наверстаю позже. На переменах высматривала Рину, но безуспешно. И в итоге не успела оглянуться, уже и вечер пришел. У двери в собственную комнату на мгновение застыла: пожалуйста, только без незваных гостей! Повезло. Никого, кроме Храна, изнывающего от нетерпения.

– Ну, давай, – кивнула я, устраиваясь на своем любимом месте и заворачиваясь в плед, – рассказывай.

– В общем, туда я прокрался нормально. Старик действительно уже был на последнем дыхании, а пока я мудреное плетение создавал, и вовсе подошел к грани. Самое интересное началось после того, как я опустил на него ленты. Накопители, кстати, опустошил, на

следующей неделе придется новые делать. В общем, как только плетение соприкоснулось с ним, оно не исчезло, не впиталось, а просто стало темнеть. Очень медленно, начиная с центра, словно высасывая эту гадость из тела. А когда практически почернело, к нашему накопителю протянулась тонкая нить, и вот тут уже начал темнеть кристалл. Вот что из него получилось в итоге. – Кот протянул мне абсолютно черный, не пропускающий света камень.

– Только осторожнее! – предупредил он, стоило мне протянуть ладонь, и я резко ее отдернула. Мало ли, вдруг заразно. – Он очень хрупкий стал, едва не рассыпается в руках.

Я аккуратно взяла бывший накопитель. И действительно, кристалл приобрел какую-то пористую и крайне хрупкую структуру. Я осторожно покрутила в руках черное нечто.

– После того как нить перекачала всю черноту из плетения в камень, плетение вместе с нитью просто распалось. Я проверил состояние пациента. И ты знаешь, он здоров! – воскликнул хранитель. – Точнее, он больше не болен лихорадкой, но в целом состояние у него не очень. Организм истощен, но сразу же начал потихоньку восстанавливаться.

– Потрясающе, – пробормотала я, чувствуя, как по моему лицу расползается улыбка. И не так важны все эти жутковатые вещи, происходящие во время лечения. Главное, что мы спасли человека.

Но Хран такой легкомысленностью не отличался, забыть про странности он не мог.

– И ты знаешь, увидев все это, а потом еще раз заглянув в библиотеку, я, кажется, понял, почему такие важные сведения были скрыты.

– Почему? – сразу напряглась я.

– Мы зря с тобой не просмотрели пособие полностью, ограничившись лечением, и даже не заглянули в часть раздела про восстановительный период.

– Не тяни уже, говори прямо, что не так! – нервно потребовала я.

– Дело в том, Касс, что восстановительный период там прописан не для больного, а для лекаря. И из всего виденного мной я могу сделать вот какой вывод: заклинание не совсем лечит лихорадку. Оно лишь перетягивает ее на целителя.

– Это еще зачем? – пробормотала я, отказываясь верить в услышанное. – Зачем перетягивать смертельное заболевание с одного человека на другого?

– Тут, пожалуй, несколько фактов. Во-первых, целители в силу природы своего дара хорошо сопротивляются болезням. Кстати, еще не было зарегистрировано ни одного случая, чтобы целитель заболел кермирской лихорадкой, есть что-то иммунное в вашем организме. А во-вторых, заклинание как-то ослабляет эту заразу. Так что лечащий переносит ее в легкой форме и без смертельного исхода. Но весь спектр потрясающих ощущений от болезни, несомненно, он испытает, в этом и проблема.

– Не такая уж большая, – возразила я. – Если ты можешь спасти человека, почему бы не перетерпеть недомогание? Раз уж точно останешься в живых.

– Вот-вот, – потряс головой кошак. – Наверняка нашлось много таких, жаждущих собой пожертвовать. Причем регулярно. Не успел организм отойти от одной заразы, как спаситель хватается новую. Организм просто не справится. Хороший целитель, может, спас бы многих, но вот сам бы сгорел за пару лет. Такое лечение чревато, вот его и спрятали.

– Но с тобой же все в порядке? – Я поежилась, найдя в стройной теории явные несостыковки.

– Во-первых, Касс, я не человек. И даже не животное, я вообще болеть не могу. А во-вторых, я не целитель. Магия была твоя, а ее единственный источник, который нашло заклинание, это кристалл, куда и слилась болезнь. Надо бы уничтожить камень. В любом

случае использовать его повторно не получится, – закончил кот.

– Подожди, значит, эта зараза могла передаться мне? – с ужасом поняла я.

– Теоретически – да, – осторожно заметил друг.

Я молча оценивала возможные перспективы. Спасти человека – это прекрасно, но сейчас было бы крайне не вовремя взять на себя смертельное заболевание со всеми сопутствующими последствиями. Потому что не связать меня с чудесным исцелением было бы сложно.

– В чем-то Бриар прав, – пробормотала себе под нос, – доиграюсь я когда-нибудь.

– Я с ним согласен, ты определено доиграешься, причем скоро. Утешает, что ты всегда умела выбираться из сложных ситуаций, может, и сейчас сойдет с рук.

– Будем надеяться, – улыбнулась я. – Ой, а прослушка работает, ты не проверял?

– Проверял, – кивнул он. – В больнице уже ажиотаж. Но за ее пределы сенсация пока не вырвалась. Магистр Варлоу считает, что они ошиблись с диагнозом, уже началось пропесочивание персонала. Но посторонние пока не появлялись.

– Ты мое сокровище, – устало улыбнулась я и обняла кота за шею. – Как бы я без тебя со всем этим справилась?

– Никак. – И, заметив мой широкий зев, добавил: – Идем-ка отдыхать, мы оба выдохлись.

– Просплю, – печально покачала я головой. – В таком состоянии точно все просплю.

– Я тебя разбужу, – пообещал он мне, и я была не в силах сопротивляться.

В больнице было заметное оживление, и причину мне сообщили с порога.

– Ты представляешь, у нас просто чудо произошло! – встретила меня Майлина.

– Какое чудо? – изобразила я заинтересованность, переодеваясь в рабочую одежду.

– У одного из неизлечимых утром началась ремиссия!

– Да ладно, быть не может! – воскликнула я. – А что у него было?

– Кермирская лихорадка.

– Но это же абсолютно безнадежный случай, – поразила я. – Никогда не слышала, чтобы хоть кому-то становилось лучше, про излечение уж и не говорю.

– Вот-вот. Вчера он при смерти был, а сегодня никаких признаков лихорадки! У нас целый день консилиумы. Замучили уже, честно говоря, несчастного, только-только пришедшего в себя больного, – неодобрительно покачала головой женщина.

– Правда? И кто приходил? – задала я главный вопрос.

– Пока никто. Шеф настоятельно просил не болтать, но завтра точно полгорода сбежится.

Еще бы. Один день такое событие еще можно продержать в секрете, а там уже придется делиться с коллегами, иначе не выяснить, что же все-таки произошло с больным. Так что сегодня никто из высших чинов нашим происшествием не заинтересуется. Будем ждать завтрашнего триумфа.

– Собрание местных великих умов хоть выяснило, почему он поправился? – демонстрировала я все тот же энтузиазм, на деле уже полностью потеряв интерес.

– Да какое там, – махнула рукой администратор. – Разве что разругались из-за своих теорий. Говорят, такое чувство, что болезнь просто резко исчезла, оставив после себя лишь истощение. Вот ведь невероятные вещи вокруг творятся.

– Это точно, – покивала я. – Ну, куда меня сегодня отправляют?

– В приемное, – вздохнула Майлина, – у нас сегодня снова нехватка рук.

– В приемное так в приемное, – улыбнулась я и погрузилась в череду различных болезней и травм.

Еще один учебный день, вслед за ним еще одна рабочая ночь так и не принесли новостей. Нет, о чудесном исцелении широкой публике стало известно, и количество посетителей у главного целителя больницы магистра Варлоу резко увеличилось. Но сколько мы ни подслушивали, подозрительных имен не уловили. Только врачи да ученые. Приходили они обычно не по одному, а целыми делегациями, и звучало столько медицинских терминов, что становился очевидным чисто профессиональный интерес.

До последнего дня недели я добралась в не слишком радужном настроении, да и чувствовала себя откровенно разбитой. Выходных ждала как праздника, хотя дел было запланировано немерено. Но до вожаемого отдыха мне еще предстояло провести ночь в управлении. Несмотря на богатый опыт работы именно в этой области, идти туда было гораздо страшнее, чем в больницу. Вечера я ждала с легким ужасом, опасаясь, вдруг Бриар снова придет что-либо выяснять.

Провожала меня туда профессор через портал, который перенастроили сразу на выход в управление, чтобы мы не мотались по ночным улицам.

– Удачи, – улыбнулась она. – Я в тебе уверена, да и работа тебе знакома, так что вперед, тебя ждут.

Я напряглась, начиная понимать, что мои опасения подтверждаются. Сделав шаг в неизвестность, вышла в прекрасно знакомом мне помещении морга.

– А я все ждал, когда же и ты заступишь на дежурство. Даже специально подогнал расписание, – раздался знакомый голос, но совсем не тот, который я боялась услышать. – Ну привет, потеряшка.

– Рик, – с улыбкой обернулась я.

Вот уж кого я не чаяла увидеть и как же обрадовалась!

– И что, ты даже не обнимешь старого друга? – Он приглашающе раскрыл руки.

А я, уже не сомневаясь, кинулась к нему. Сама не думала, что действительно так соскучусь по человеку, с которым была знакома так недолго.

– Вот теперь не отпущу, пока не покаешься, – заявил оборотень, сжимая меня в объятиях, а я застыла от предчувствия, что допроса мне не избежать. – Ты куда пропала, признавайся? – задал он неожиданный вопрос, отпуская меня, чтобы я могла заглянуть ему в лицо и осознать весь спектр обиды. – На письма не отвечала, из академии смылась, ни найти тебя, ни поймать. Это что еще за фокусы?

Уф, если мне и придется оправдываться, то не по тому поводу, которого я опасалась.

– Ты прости, экзамены, каникулы... проблема одна, не хотелось мне ни с кем общаться... – Я не особо жаждала посвящать его в свои дела.

– Экзамены – это я понимаю, важно, – покивал он. – А вот что за проблема, я догадываюсь и могу уверить, что она была на тот момент не только твоей.

Я вспыхнула и отошла, совершенно не желая обсуждать эту тему. Лучше пойти достать из шкафчика спецодежду – фартук и перчатки.

– Молчишь, значит? – правильно понял мою позицию Аларик. – То есть ты решила, что коли разругалась с Бриаром, то и я тебе больше не друг, правильно я понимаю?

А я покраснела еще больше, осознав, что поведение мое выглядит именно так.

– Значит, правильно, – тряхнул он головой. – Вот вроде вся такая умная-разумная, а

зачастую полная дура.

Я, развернувшись, хмуро посмотрела на него. Нет, в чем-то он прав, но сказано все равно грубо. Наверное, стоит обидеться, только не получается.

– Ну, допустим, – огрызнулась я.

– А тут и допускать нечего, – парировал он. – Твои разборки с Деймом меня не касаются. Нет, я не буду врать, будто мне неинтересно, что за кошка между вами пробежала, раз ты пряталась от всех два месяца, а он ходил злой как не знаю кто. Но и насильно вытаскивать из тебя эти сведения не буду.

Я с недоверием глянула на него.

– И даже не будет никаких: «Может, это просто недопонимание? Попробуй с ним поговорить. Все не так плохо»?

– Вот еще, – фыркнул он в ответ. – Делать мне больше нечего. В конце концов, если вы разругались, значит, кто-то накосячил, причем по-крупному. И либо вы эти косяки исправите и все наладится, либо они неисправимы, тогда это навсегда и смысла беречь раны нет. Вы взрослые люди, разберетесь без чьего-либо вмешательства, – заявил Аларик, уверенно смотря мне в глаза. – Я бы даже сказал, вы не потерпите никакого вмешательства. И так как я не хочу портить отношения ни с одним из вас, лучше постою в сторонке.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, понимая, что появился еще один человек, на которого я могу положиться, не ожидая нравоучений.

– Вот и хорошо, а то мне уже бежать надо. Не прощаюсь, вполне возможно, мы сегодня еще увидимся. Удачного тебе дежурства, – помахал мне страж и скрылся за дверью.

А я, вздохнув, полезла в свою сумку за учебниками. Мы здесь нужны исключительно на случай срочной экспертизы, а так как это явление редкое, куковать мне здесь без дела всю ночь. Стоит потратить ее с пользой и выкроить себе дополнительное время на сон. В общем, да здравствует учеба в ночное время!

Слова Рика оказались пророческими. Через час он вернулся с подарочком.

– Заносите, – донеслось от открытой двери, в мертвецкую вкатили труп на носилках и устроили на ближайшем столе.

– Все для тебя, милая. Развлекайся, – мрачно пошутил оборотень, наблюдая, как я закрываю уже разложенные учебники.

– Да я и не скучала, – пробормотала я, направляясь к свежеприбывшему. – Что нужно прежде всего?

– Причина смерти, – попросил Рик. – Не последний человек в городе, а найден на улице мертвым, без видимых причин смерти, а с нас их определенно спросят. Так что постарайся Касс, ладно?

Я кивнула, задумчиво рассматривая лежащего на столе темноволосого мужчину. Никаких повреждений. По возрасту вроде еще рано ему падать за мертво. Определенно тут что-то не так.

– Помогите его раздеть, – обратилась я к двум стражам, которые его внесли, и пока те приводили моего «клиента» в рабочий вид, я занималась описью имеющихся у него при себе вещей.

– В общем, я буду неподалеку, – пообещал оборотень, направляясь к выходу. – Ребята, если что, за дверью. Как закончишь или что интересное найдешь, скажешь, чтобы меня нашли.

– Ладно, – согласилась я, размышляя, что же это за важная личность, раз Аларик так

спешит с освидетельствованием.

Наконец все лишние личности вышли, можно спокойно приступить к работе. Не люблю, когда стоят над душой. Первичный внешний осмотр ничего не дал, никаких подозрительных синяков, ран или царапин, так что пора браться за скальпель. Первое осторожное движение в намечающейся линии разреза на груди вызвало смещение, и скальпель пришлось убрать.

А все потому, что пошла кровь, а этого быть не может. Он же уже умер, сердце остановилось, кровоток прекращен. Или он совсем свежий? Тут, похоже, меньше получаса прошло с момента смерти. Заинтересовавшись подобным феноменом, вернула скальпель к работе. От чего же скончался несчастный? Может, дело в каком-то яде, а значит, стоит сразу заняться анализом крови?

Но не успел скальпель пройти и сантиметра, как тело под моими руками вздрогнуло, и я с ужасом обнаружила, что глаза покойника открыты.

Раздался дикий крик. Не мой, труп.

Я, словно попав в кошмар, отпрянула от стола и врезалась в столик с инструментами. Под жуткий металлический грохот мы – я, инструменты и столик – повалились на пол.

Раздался еще один вопль. Теперь уже мой.

«Умертвие!» – с отвращением подумала я и, не обращая внимания на боль в руках, отползла к стене. Тело на столе задергалось, как и я, не прекращая орать.

– Идиоты! – разорялся Аларик в коридоре, пока я дрожала в его кресле, грея руки о чашку с успокоительным сбором. – Прежде чем тащить тело в морг, хоть бы удостоверились, что клиент мертв! Вы хоть знаете, что пульс проверяют на шее, а не на запястье?!

– Да он же весь замотан был, где там до шеи-то добираться, – робко пробормотал в свое оправдание первый страж.

– А девчонка не могла проверить, прежде чем скальпелем размахивать? – возмутился второй.

– А ты бы сам в морге пульсы стал щупать? – рявкнул Рик. – На то он и морг, а не больница. В него все же попадают после проверки на живость. Брысь с глаз моих, – пресек возражения оборотень и вернулся ко мне в кабинет, изрядно хлопнув дверью. – Ты как, отошла?

– Не знаю, – пробормотала я. – Я чуть не разрежала живого человека! Это просто ужас какой-то. Как представлю, что я бы ему грудную клетку раскрыла, а там сердце бьется. Мне кажется, я бы прямо на месте в обморок бы грохнулась.

– Да ладно, не преувеличивай, – отмахнулся он, садясь за стол. – Хотя ситуация скверная.

– Не ругайся сильно. Там действительно очень сложно было определить, что он живой. На него кинули мощное парализующее заклинание. Оно сильно затормаживает все процессы в организме, кажется, будто человек умер. Стражи не нащупали бы пульс. Так что мой промах тут тоже есть, могла бы и проверить, – покаялась я. – Но я такого не ожидала! Да ни за что в жизни не догадалась бы проверить на жизнедеятельность только что прибывшее в морг тело.

– Значит, пора заносить в протокол новый пункт: «Проверить, действительно ли труп является трупом, прежде чем приступать к вскрытию», – рассмеялся оборотень.

Тут дверь резко распахнулась, и в кабинет порывисто вошел Бриар. Я съежилась в кресле, надеясь, что меня не заметят.

– Что у вас тут еще произошло? – устало спросил магистр (спасибо высокой спинке кресла, за которой я спряталась).

Аларик начал посвящать его в подробности. Уж не знаю, специально ли, но мое имя не прозвучало, Рик упомянул просто «дежурного специалиста».

Осторожно выглянув из-за спинки, я тут же поймала замученный взгляд магистра.

– Почему, где бы ты ни появилась, начинаются самые невероятные проблемы? – обреченно пробормотал он и, покачав головой, скрылся за дверью.

Я опешила:

– В том, что у вас ожил труп, тоже я виновата? Прямо если где проблема, ищите Касс.

Оборотень лишь рассмеялся:

– Не обижайся. Это он не от злости. Это он переживает.

– Мне от этого не легче, – вздохнув, я вернулась к своей кружке с отваром.

Хотя в его замечании есть резон. Неприятности следуют за мной по пятам...

Первый пункт моего большого плана на выходные был не просто выполнен, а перевыполнен. Проснувшись я к тому прекрасному моменту, когда даже совы пообедали, а ранние птички уже подумывали об ужине. Спасибо стоило сказать коту, который, посмеявшись над моими ночными приключениями, сурово и единовластно постановил, что мне жизненно необходимо отдохнуть, и просто не стал меня будить. А мой организм, дорвавшись до теплой постельки, не будь дурак, даже не подумал проснуться по собственной воле. Так первый день из двух свободных и улетел в небытие. Радовало одно: ответственный хранитель начал потихоньку перетаскивать в библиотеку минимальный набор необходимых вещей: кое-какие зелья, ингредиенты, амулеты, одежду, запасы воды и еще что-то по мелочи. И даже успел проверить нашу прослушку. Споры по поводу чудесного излечения уже начали затихать, и большинство склонялось к мысли, что диагноз поставили ошибочный. Несчастливого лечащего врача оштрафовали и успокоились.

На вечер (поздний вечер) у нас было запланировано мероприятие, которое я определила как первостепенное, а именно – установка защиты. Хватит с меня непрошенных гостей. И в связи с тем самым возмутительным визитом возникло еще одно неотложное дело. Быстро приведя себя в порядок, я накорябала записку с предложением встретиться у ворот академии и поболтать. К счастью, ответ не заставил себя ждать.

– Честно говоря, не ожидал, что мое внушение возымеет столь быстрый эффект, – поприветствовал меня Аларик и, подхватив под руку, повел в сторону ближайшей таверны. – Ужинала? Я нет, поэтому общаться предлагаю в уютной компании свежеприготовленного куска мяса.

– Не ужинала, поэтому с удовольствием к тебе присоединюсь, – ответила я. – И прости, что разбиваю твои педагогические надежды, но я пришла с исключительно корыстными целями.

– Ты меня ранила в самое сердце, – изобразил он глубокую обиду на лице. – Но в то же время заинтриговала, так что я тебя прощаю. Только на пустой желудок я серьезные разговоры не веду, так что сначала ужин, а потом твои интриги.

Я с такой постановкой вопроса была вполне согласна. Поспрашивала о семье, детях, прошедших праздниках, что случилось с ожившим трупом и с теми, кто его «живость» упустил. Но вот, наконец, трапеза окончена. Остался только горячий травяной отвар, и мне великодушно позволили перейти к сути дела.

– В чем же состоит твой корыстный интерес?

– Возможно, мой вопрос немного некорректен, – замялась я. – И меня это уже не касается, но все же не могу не поинтересоваться... Что там насчет возобновившихся убийств? Вы уверены, что они связаны с нашим ритуалом? – выпалила я.

Неожиданно мне достался хмурый, но определенно недоуменный взгляд.

– С чего ты взяла, будто убийства возобновились?

Теперь была моя очередь удивленно взирать на собеседника.

– От Бриара! – Я медленно осознала подставу. – А что, не было убийств?

– Не было, – ответил Рик. – Похоже, Дейм хотел выведать у тебя какую-то информацию. На совесть давил, значит, новыми убийствами, – уверенно констатировал он.

Я чувствовала себя как рыба, выброшенная на берег, – такая же ошарашенная и не понимающая, куда она попала. Магистр мне соврал? Не мне, конечно, жаловаться, но все равно обидно. Лгал он впервые. Умалчивал, недоговаривал – было, а вот обмануть в глаза... это что-то новенькое. Похоже, больше не стоит ждать благородства.

– Не ожидала, – пробормотала я. – По-моему, жестоко внушать, что из-за меня кто-то умер.

– Стандартная практика, – пожал меланхолично плечами оборотень. – На наше счастье, новых убийств не было. Правда, и по старым ничего ценного не нашли. Тупик, одним словом, – вздохнул он, но я уже его не слушала, потому что меня осенило.

Наша библиотека выглядит неполной, следовательно, где-то спрятана еще одна часть, а значит – убийства возобновятся. Можно, конечно, уповать, будто злоумышленник не в курсе, что открыта только половина, но что-то мне подсказывает, это пустые надежды.

И вот она опять, моральная дилемма. Рассказывать? Ведь это лишь мои догадки. Когда снова начнутся убийства, кто следующая жертва, где появится новый рисунок и каким он будет – ни на один из этих вопросов мне не ответить, остается просто ждать. Тогда смысл все рассказывать? Ведь придется как-то обосновывать свое предположение, а раскрыть тайну библиотеки я не могу. А значит, вопрос закрыт. Я опять отмалчиваюсь и страдаю муками совести, ожидая следующего хода противника.

– Ты чего помрачнела? – поинтересовался наблюдательный страж. – Обиделась?

– Нет, – равнодушно пожала я плечами. – Какое я имею право обижаться? Очевидно, это было необходимо. Вот только бессмысленно, никакой информации я сообщить не смогла.

– Да ладно, – не поверил он. – Обиделась так обиделась. Тебе можно, ты же девушка.

– И как тебя только жена не прибила за такую логику, – усмехнувшись, покачала я головой.

– Логика – ерунда. Вот как она меня с таким графиком еще не бросила, это действительно вопрос.

– Ох, что это я! – тут же всполошилась я. – Лира дома ждет, а я тебя здесь задерживаю дурацкими разговорами.

– Ну, учитывая причину, меня помилуют.

– Ничего не хочу слушать, – возразила я и, вытянув его из-за стола, упорно подталкивала к двери. – Тебя ждут, а ты про какие-то причины... Надо было сказать мне, глупой, забывчивой. Я только проснулась, соображаю пока плохо.

Бодренько вытолкав оборотня из таверны, быстро распрощалась, а сама развернулась к академии, грустно улыбаясь: как же это, наверное, потрясюще, когда тебя ждут дома.

Оставшаяся часть вечера была проведена в тяжких трудах по перестановке мебели.

Пришлось перетаскивать стол, диван, кресло с места на место по мере обработки комнаты. Промаялись мы с Храмом до поздней ночи. И, закончив с полом, стенами и потолком, внезапно поняли, что один пустяк остался вне нашего внимания. Дверь! Во-первых, если дверь пропадет из общего коридора, это будет слишком странно. А во-вторых, нежелание пускать кого-либо в спальню вполне понятно, а вот такой же фокус с входной дверью уже подозрителен. Решили поставить сигналку. Предотвратить визиты не сможем, зато точно будем знать, если кто проникнет. Добавили стандартную защиту, чтобы никто, кроме нас, не вошел. Понятно, что при необходимости Бриар ее вскрыет, но все же так легко, как раньше, ходить ко мне не сможет.

А следующий день был полностью посвящен знаниям и неукоснительному труду по их поглощению. Не сделанное домашнее задание. Пару книг из библиотеки для личного чтения. Подняв наконец голову от бесконечных учебников, с разочарованием осознала, что вот и пролетели выходные, а отдохнуть не удалось.

— Предлагаю заняться накопителями сегодня, — вкрадчиво заявил кот. — Чтобы ты успела восстановиться перед суровыми трудовыми буднями.

— Как скажешь, — вяло согласилась я, направляясь в спальню, где кошка уже все подготовил. И снова бесконечная желтая лента, податливо сжимающаяся в моих руках. Метр за метром, виток за витком. Пока пальцы уже не перестают двигаться от истощения, а сквозь пелену тумана не доносится голос Храма, останавливающий меня. Порадовавшись, что решила проводить эту утомительную процедуру сразу на кровати, отключилась на месте, так и не переодевшись.

И мне снова приснился он...

Пейзаж был мне определенно знаком, хотя и являл собой полную противоположность тому, что творилось здесь в прошлый раз. Бескрайнее, сияющее мириадами звезд темно-синее ночное небо. И такое же море, отражающее звездный свет. В этот раз оно было тихо и безмятежно, лишь слегка подрагивала морская гладь, словно мерно посапывал во сне огромный зверь. Все буквально дышало томным умиротворением. И лишь где-то вдалеке, у самого горизонта, виднелась серая масса туч, но было неясно, удаляется она или приближается, да и доберется ли вообще до этого оазиса спокойствия.

Вместо холодного, обдуваемого со всех сторон скального утеса я попала на большой каменный балкон какого-то старинного здания. Судя по открывающемуся виду, здание это расположено очень высоко и совсем близко к берегу. Я хотела заглянуть за каменные резные перила и узнать, есть ли там вообще земля, но мне на плечи опустился теплый плед. Крепко обхватив за талию, меня мягко, но настойчиво потянули в противоположную сторону.

— Это мы уже проходили, — коснулся моего уха горячий воздух. — Больше ни к каким обрывам я тебя не подпущу, а то ты завела привычку сбегать от меня любыми способами. — Меня усадили, крепко прижали к себе и обняли, словно отрезая любые пути к отступлению.

— Что это за место? — поинтересовалась я, лишь сильнее укутываясь в плед и устраиваясь в теплых объятиях. Сознание медленно проникалось здешним умиротворением, и уже не хотелось ни возражать, ни ссориться. Лучше просто закрыть глаза и подремать.

— Я же обещал тебе домик у моря. Это не совсем «домик», — усмехнулся он, — зато моря здесь достаточно. Главное, чтобы не надоело.

Я еще раз осмотрела прекрасный вид и каменные перила.

— С моей удачей обязательно навернусь с этого балкончика, — печально констатировала я.

В ответ раздался теплый смех:

– Не бойся, для таких удачливых предусмотрена защита. Выпасть невозможно. Впрочем, как и проникнуть через балкон извне.

– Просто крепость какая-то, – пробормотала я.

– Она и есть, – с улыбкой подтвердил он.

– Теперь понятно, почему ты мне ее предлагал. Спрятать ото всех? – съязвила я.

– Ты все равно отказалась от моего предложения, – меланхолично донеслось в ответ. – От обоих, – уточнил он, и я предпочла промолчать, чтобы не затрагивать скользкую тему.

Я чувствовала, как атмосфера спокойствия медленно растворялась, словно с приближением тучи холод разворачивал свои объятия, раздирая тепло между нами.

И мне бы молчать дальше, не разрушая хрупкого равновесия, но слова сами сорвались с языка: «Как ты мог?!»

– Ты мне врешь постоянно, – даже не думал отпираться он.

– Я не ожидала от тебя. – Я уже сама пожалела, что открыла рот. – Это... неожиданно, учитывая, сколько раз ты говорил про доверие.

До меня донесся только напряженный вздох.

– И все? – удивилась я.

– Если я начну выкладывать все, в чем мне бы хотелось тебя упрекнуть, особенно по части доверия, скандал будет жуткий. Лучше промолчу.

Я уже приготовилась ляпнуть что-нибудь обидное и обвиняющее, но вмешалось здравомыслие. Он ведь прав, я тоже на эмоциях кричу, а потом жалею. Лучше пережить неприятные мысли и успокоиться. Да и смысл переливать из пустого в порожнее. Меня уже не должно волновать, доверяет ли он мне и могу ли я верить ему.

– Так странно, – развернулась я, чтобы видеть его лицо. – И то, что ты мне снишься. И это место. И что сейчас я помню прошлый сон, а когда просыпаюсь – нет. Даже сам факт сновидений. Я такая замотанная, что должна просто вырубаться. А тут ты меня по ночам мучаешь. Перестань это делать. Дай мне отдохнуть...

– Ах, вот в чем дело... – на грани слышимости шепнул он, а потом сочувственно развернулся ко мне: – Чем же ты, солнце мое, занимаешься – таким затратным, что приходится восстанавливаться?

– Исследованиями, – пробормотала я. Что-то подсказывало, откровенничать не стоит даже во сне. – Амулеты новые пробую. – И, поймав настороженный взор, добавила: – Только для личных надобностей, даже никому в руки не даю.

Он, тяжело вздохнув, покачал головой.

– Сказала бы об этом еще в прошлый раз, а не бросалась со скалы.

– Значит, перестанешь приходить? – обрадовалась я.

Но мне досталась хитрая улыбка.

– Нет, просто я знаю гораздо более действенный и приятный способ восстановиться. – И не успела я ахнуть, как он поцеловал меня.

Миг, и он вдыхает в меня силу своих эмоций, пьяня теплыми искрящимися чувствами. Позволяя забыться в плену горячих губ и нежности. Но ненадолго. Стоит ему оторваться, как реальность накрывает меня с головой, заставляя уклониться от следующего поцелуя.

– Не надо, не смей, – отвернувшись к уже затянувшемуся тучей небу, требую я.

– Почему?

– Потому что это больно. И потому что у тебя уже нет прав.

– Нет... А у кого тогда есть? – Злой голос звучит совсем близко, и одновременно со вспышкой, разбившей серое небо напополам, он разворачивает меня к себе. – У жениха?

– Да, – твердо, чтобы не показать слабости, отвечаю я. – У него или кого угодно другого, но не у тебя.

Раздается драконий рык:

– Я тебя не отпущу! Знай. Я вижу, что тебе тоже плохо, значит, я тебе небезразличен. Пока это так, я тебя не отдам никому.

– Конечно, небезразличен, – киваю я. – Ты хороший человек, и мне плохо от того, что я причинила тебе боль. И запустила бесконечный круг. Ты, не сумев избавиться от этой боли, делаешь больно мне. Пока мы не разорвем связь, ничего не изменится. Перестань мучить и себя, и меня. Отпусти нас обоих, – молю я.

– Не могу, – так же горько звучит в ответ, – никогда.

Поняв, что мы снова в тупике, я бросаюсь к перилам.

– Не приходи больше! – Легко запрыгиваю на парапет.

– Не смей! – кидается он в мою сторону, но я уже свободно лечу вниз.

«А еще про защиту говорил», – успеваю отметить, глядя на удаляющийся балкон с оставшимся там человеком.

...Я вскакиваю, тяжело дыша и озираясь по сторонам. Сердце в груди бьется, словно я очень долго бежала.

– Что случилось? – так же бешено вертит головой взметнувшийся с постели кот.

– Кошмар... – Осознав, что все в порядке, я падаю на подушку.

– Какой? – лениво шепчет кот, уже сворачиваясь в клубок.

– Не помню, – бормочу я, тоже уплывая в блаженную негу...

Утро началось на удивление достаточно бодро. То ли Хран меньше магии взял, то ли организм уже приспособился. В общем, встала я полностью готовая к рабоче-учебной неделе.

Естественно, настолько прекрасное и беспроблемное утро не могло не испортиться. Первое же занятие вылилось в шоу со мной в главной роли.

– Адептка Серас, я наслышана о вашем дежурстве, – начала профессор Амалия.

Я сразу почувствовала, что это упоминание ничем хорошим для меня не закончится.

– Не хотите поделиться с коллегами ценным опытом? – Именно этого я и боялась. Потому как совершенно не хотела делиться никаким опытом. Но выражение лица профессора указывало, что мне не отвертеться.

– С удовольствием, – изобразив улыбку, поднялась я. Правда, боюсь, улыбка вышла слегка натянутой.

Что сказать, коллегам моя история понравилась. Смеялась аудитория долго и с удовольствием. Ну-ну, я бы посмотрела, если бы у них под скальпелем труп ожил. А вот профессор веселье не поддержала. Даже намек на улыбку не проскользнуло на ее лице. Что навело меня на мысль, что и в ее практике случался такой феномен.

– Вам сейчас, конечно, забавно. Вот только хохотать вы будете лишь до того момента, пока, вскрыв тело, не поймете, что еще пару секунд назад оно было вполне себе живым человеком. А вы его фактически убили. Можете продолжать веселиться, но советую вам взять за правило проверять каждое попавшее вам на стол тело на жизнеспособность.

Улыбки на лицах слушателей исчезли. Аудитория молча покивала, а меня, наконец, отпустили. Дальнейшие занятия прошли без эксцессов. Буря прогремела в обеденный перерыв. Долгожданная встреча состоялась.

– Рина! Стой, куда летишь? – Я едва ухватила пробегающую подругу. – Совсем пропала. А обещала будить по утрам, – упрекнула я, впрочем, гораздо больше переживая из-за самого исчезновения.

– Ой, Каська! Наконец-то пересеклись, – радостно всплеснула подруга руками и, подхватив меня под локоть, потащила к столовой. – Идем, перекусим и поболтаем.

С трудом отыскав свободный столик, я приступила к выяснению подробностей.

– Прости, прости, прости, – завывала Рина. – Я знаю, что обещала видеться, но нас так завалили заданиями в первый же день... А еще, представляешь, меня тоже взяли на стажировку в управление! – сверкая белозубой улыбкой и искрящимся взглядом, заявила она.

Наверное, я ужасная подруга. Вместо того чтобы искренне порадоваться за Рину, я ощутила лишь горечь, что мне так быстро нашли замену. Хотя сама же советовала ее Бриару как специалиста.

– Поздравляю. – Я все же смогла натянуть на лицо улыбку. – И как тебе?

– Жутковато, но интересно. Хотя времени свободного совсем не остается, – вздохнула она. – Сама теперь сплю до последнего. Но во всем этом есть один неоспоримый плюс, – снова засияла она, воровато оглянувшись по сторонам, наклонилась ко мне и прошептала: – У меня получается!

– Что получается? – не поняла я.

Подруга вздохнула, изобразив на лице вселенскую муку от моей недогадливости.

– О чем мы с тобой в последний день каникул разговаривали? – начались наводки. – Он обратил на меня внимание! Я такие вещи всегда чувствую, сама знаешь.

– Кто? – уточнила я, уже понимая, что ответ мне не понравится.

– Да Бриар же! – прошипела подруга.

У меня внутри что-то резко ухнуло вниз.

– Прости, сразу не сообразила, – наконец отреагировала я. – Неожиданно. Он же весь такой строгий, неприступный.

– Нет, это только маска, – мечтательно отмахнулась она. – Он не такой. Ну, то есть такой, но не совсем. В общем, я не знаю, как объяснить. Магистр хороший, добрый и отзывчивый, хоть и строгий.

– Надо же, – удивилась я тому, что сама уже давно поняла.

Ничего себе! Можно было бы решить, что Рина сочиняет, если бы я не знала ее так хорошо. Это я, пока меня носом не ткнешь, о чужой симпатии даже не задумаюсь, а Рина любую каплю интереса чует за версту. И склонностями к иллюзиям она никогда не страдала, несуществующих страстей не придумывала. А значит, все действительно так. И мне бы, откровенно говоря, радоваться, ведь я же именно этого и хотела. Чтобы он оставил меня в покое и заинтересовался кем-нибудь другим. Тогда почему я чувствую себя такой... преданной? Из нас двоих именно я предала первой. Мерзкое ощущение, понимаю теперь его обиду и злость. Вот только я не собираюсь кидаться обвинениями, а постараюсь убедить себя, что все к лучшему.

– О чем задумалась? Об учебе, как всегда? – закатила глаза подруга.

«Пожалуй, в твоих же интересах, чтобы я и дальше думала именно об учебе...» – печально усмехнулась я про себя.

– Думать о любви – твоя привилегия, – заметила в ответ. – У нас разделение труда, забыла?

– Вот ведь вредина! – рассмеялась подруга. – Я ведь обидеться могу.

– Можешь, – согласилась я с улыбкой, уже не фальшивой. – Но не станешь.

– Не стану, – подтвердила она. – Кто еще меня по-дружески подколет. Эх, хорошо с тобой, родная, но надо бежать. Прости, я и пяти минут теперь на одном месте провести не могу.

– Беги, не переживай, – успокоила ее я. – Только больше не пропадай.

– Постараюсь, – пообещала подруга и выскочила из-за стола.

Я вяло ковырялась в своей тарелке, не представляя, как себя убедить, что меня все это не касается. Но долго скучать в одиночестве мне не дали. Заслышав звук отодвигаемого стула, я оторвала взгляд от несчастной тарелки, чтобы узреть человека, которого совершенно не ожидала увидеть. Ко мне за стол с выражением полнейшего недовольства жизнью в целом и мной в частности усаживалась Флора.

– Серас, признавайся, у вас с подружкой пакт? Потому что если это так, то я тоже хочу вступить в долю, – заявила наглая боевичка.

– О чем ты? – обреченно поинтересовалась я.

– О том, что вы Бриара теперь друг другу передавать будете как переходящий приз, – усмехнулась она.

– Ты какой-то бред несешь, и я определенно не собираюсь его выслушивать, – попыталась я встать и уйти, но девушка крепко ухватила меня за руку.

– Давай не будем устраивать скандал, – неожиданно спокойно заявила она. – Просто посидим и поговорим, я же не применяю никакого насилия.

Не особо поняв, что происходит, я подчинилась: надо же посмотреть, ради чего сыр-бор.

– Ну и зачем вы магистра тягаете туда-сюда? – продолжила она странные вопросы.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – бросила я на нее холодный взгляд.

– погоди, так ты и не знаешь! – удивленно воскликнула она. – Вау, не ожидала. Сочувствую, Серас. Даже по моим меркам уводить парня у подруги подло. Не везет тебе с друзьями, – покачала она головой.

– Ты бы за своими последила. А я сама разберусь, – процедила я сквозь зубы.

– Хей, спокойней. Мне в принципе все равно, кому он достанется.

– Тогда зачем ты вообще ко мне подошла? – осведомилась я.

– Просто бесит, – пожалала она плечами.

– Что конкретно?

– Знаешь, с тобой я смирилась как с неизбежным злом. Хотя и ты меня бесишь. Тихая серая мышка, добрая и скромная. Это даже логично, что такие Бриары достаются именно хорошим девочкам. Но твоя подружка... Этого я уже не потерплю. Я, честно говоря, разочарована в Бриаре, променять тебя на обычную вертихвостку, – скривилась она. – Тебя я все равно ненавижу, но ее сильнее.

– Я бы попросила, – сжала я кулаки. – Рина моя подруга, не оскорбляй ее.

– То, что она твоя подруга, не значит, что ты не должна видеть ее истинной сути, – возразила она. – Я вот знаю, что все мои приятельницы стервы, и готова к любой подставе. А вот вы выглядели сладкой парочкой, друг за дружку горой, это меня изрядно злило. Рада, что именно мне удалось раскрыть тебе глаза на эту змею подколенную.

– Боюсь тебя разочаровать, никакой подставы не было, – заметила я, взяв себя в руки. – Я

знаю, что Рине нравится магистр, все остальное это исключительно их личное дело. А я, как неоднократно было заявлено, к Бриару не имею никакого отношения.

Флора лишь расхохоталась.

– Серость наивная, ты кого убедить хочешь, а? – издевательски глянула она на меня. – Я за вами давно наблюдаю, не рассказывай мне сказки. Не бойся, я-то уже на него не претендую. Но справедливость восстановить хочу, представляешь? Позволю себе просветить тебя: все в курсе, что вы друг к другу равнодушны. Уверяю, подруженька твоя тоже сознает, как мучает тебя эта ситуация. И какая же она тебе подруга? Нет, она из моей же породы, так что меньше доверяй ей, – странно серьезно закончила девушка.

– А какая тебе разница? – никак не могла понять я. – Да и с чего бы мне верить, как ты сказала, твоей породе?

– Можешь не верить, дело твое. А почему сказала? Не знаю, – внезапно отвернулась она, словно смутившись. – Скажем так, к подлости в своем обществе я привыкла, приспособилась и уже давно играю по этим правилам. Но меня не оставляла надежда, что где-то есть и нормальные человеческие отношения. А твоя подружка эту веру разрушила, и мне это не по душе, – заявила она и резко встала из-за стола. – Все, ты меня уже выбесила до предела, пойду-ка я, пока желание повыдергивать тебе космы не возобладало над слабыми проявлениями благородства. – Независимо передернув плечами, Флора удалилась от моего стола. Я тоже поспешила выйти из проклятой столовой, пока кто-то еще не решил со мной пооткровенничать. Чувство нереальности произошедшего не отступало. Два совершенно разных человека: близкая подруга и девушка, которую я считала врагом. Что-то странное проскальзывает в поведении первой. Вторая наоборот вышла за привычные рамки, но вдруг это спектакль, чтобы разругать меня с последним близким человеком? Определенно что-то необъяснимое творится вокруг.

Произошедшее не давало мне покоя до самого вечера, и больше всего беспокоила неожиданная забота Флоры. Или это можно объяснить обычным злорадством? В любом случае новость Рины вполне ожидаема. Она ведь больше недели назад призналась, что увлечена Бриаром, и уточнила, не имею ли я видов на него. Так с какой стати мне верить голословным обвинениям боевички? Что я вообще от нее видела за время нашего знакомства? Агрессию, придирки, хамство и попытку разбить мне лицо путем спуска с лестницы, попутно чуть не проломив голову? И я должна принимать ее слова за чистую монету?

Нет уж, увольте. Она просто хочет рассорить меня с единственным близким в академии человеком. Да и если задуматься над тем, что она мне говорила...

И что же такого все знают о нас с Бриаром? Что тот буквально бесился, заведя меня, потому что я все время лезла, куда ни просят? Что я его боялась до дрожи? Несомненно, очень романтические чувства. Подоплека наших отношений осталась за закрытыми дверьми моей комнаты и за масками, которые мы надевали на публике, выманивая жертву. Рина ну никак не могла ни о чем догадаться, и нет никакой подлости в ее нынешнем поведении. Я всегда жаловалась, мол, трепещу магистра, что, как ни странно, являлось правдой и тогда, и сейчас. А Рине он нравится, и она честно пытается привлечь его внимание. Да по нему половина адептов стонет! А Флора... Скорее всего просто бесится, вот и придумала очередную пакость.

Придя к такому вполне логичному заключению, я решила выбросить Флору из головы.

Оставшийся вечер был занят самообразованием (читала в библиотеке все подряд, пытаюсь занять мозг любой информацией, лишь бы отвлечься). И еще пара часов потрачена на медитацию, чтобы убедить себя, что у меня все хорошо, и есть, и будет. Вдруг сработает?

За ночь резко похолодало. Я даже проснулась от озноба. Пришлось будить кота и просить его растопить камин, потому как одна мысль, чтобы высунуться из-под тепленького одеяла, заставляла трястись от холода.

– А мне, значит, не холодно, – возмущался кошка, все же встав и занявшись огнем.

– А ты мохнатый, – аргументировала я. – А учитывая, как ты прекрасно спал, тебе действительно не было холодно, – заявила я, плотнее закутываясь в одеяло, разве что нос оставив снаружи, чтобы дышать.

– А я, может, просто терпел в отличие от некоторых, – проворчал он.

– Угу, – согласилась я. – Терпел и храпел, громко причем.

– Я не храплю!

– Конечно, не храпишь, – опять согласилась я, уже потихоньку согреваясь. – Это просто сквозняк в щелях завывал. Я ж говорю – холодно!

– Ладно, ладно, – сдался он, запрыгивая на кровать. – Твоя взяла.

Сквозь дрему почувствовала, как на меня опускается плотное покрывало.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Какое же ты еще дите, – пробормотал хранитель, устраиваясь рядом, – что ж ты без меня делать будешь.

Но я этого уже не слышала, потому что уснула.

Утром пришло понимание: морозы – это к весне! Здесь, в столице, всегда так, сначала стужа недельки на две, а потом раз и потепление – снег тает, птички поют. С одной стороны, это радовало. Я люблю весну и тепло, и цветочки тоже люблю – девушка я или нет. С другой – весна где-то там, в обозримой, но все же перспективе, а морозы вот они, кусают нос, щеки, губы и пальцы, пока ты перебегаешь от общежития к учебному корпусу, пощипывают сквозняком ноги в каменных аудиториях. Не считая тихого стука студенческих зубов, учебный день прошел в привычном вялом режиме, когда все слушаешь, воспринимаешь и записываешь, но как-то без энтузиазма. Нервировала лишь паранойя, что вот-вот явится Флора с очередной бредовой придумкой. Я буквально ждала ее за каждым углом, но девушка, к счастью, ограничилась однократным «актом доброжелательности». И вот наконец время выхода на ночную смену. Есть ли новости, интересовался ли кто-нибудь внезапным исцелением? Мы с Храмом безрезультатно проверяли нашу прослушку, но вдруг в больнице все же заметили кого-то подозрительного? До работы буквально бежала, ибо к ночи похолодало, на улице творился просто кошмар. Видать, ближайшие ночные дежурства будут заполнены рядами простывших, хорошо бы еще самой не пополнить их число.

Меня поразил пустой холл больницы. То есть абсолютно пустой. Такого я здесь еще не видела. Может, карантин? Тогда мне определенно не повезло. Я поспешила разведать обстановку у Майлины.

– Привет, – приветливо поздоровалась вежливая я. – А почему так пусто?

– И тебе не хворать, – кивнула мне вполне довольная жизнью коллега. – Так морозы, никто лишний раз и носа не высунет. Поэтому в ближайшие дни не жди пьяных, подбитых, разбитых и празднующихся.

– Понятно, – покивала я, даже не зная, радоваться ли этому обстоятельству. – И куда

меня сегодня отправят?

– Скорее всего опять вверх, – качнула она головой в сторону лестницы. – Работа точно будет, не переживай.

Как удачно, что разговор зашел именно в эту сторону.

– О, а есть новости насчет чудесно излечившегося?

– Да нет, – махнула рукой медсестра. – Старички эти, профессора и магистры всевозможные таскались, дергали несчастного. Ей богу, он и сам уже не рад. В итоге решили, что ему поставили неправильный диагноз. Дескать, болел он чем-то излечимым, а выздоровел потому, что какой-то препарат вдруг подействовал. Сделали выговор его лекарю и успокоились. Даже обидно как-то, – насупилась она. – Тут такое чудо, но к нам даже захудалый представитель императора не явился, а мы так надеялись. Глядишь, приехали бы, посмотрели, может, и финансирование выделили, нам есть что отремонтировать. Эх, не судьба. Ладно, заговорила я тебя, беги, переодевайся.

Я помчалась в раздевалку, чувствуя такое же разочарование, как и Майлина, хоть и по другой причине. Всю историю, похоже, тихо замяли, так и не дав разгореться сенсации. Не то чтобы я надеялась с ходу выманить нужного человека, но и на полное затишье никак не рассчитывала. Скорее опасалась, что активизируется слишком много высокопоставленных лиц и придется всех проверять. А тут... Ну что ж, значит, продолжим. Один раз – это случайность, но два – уже статистика, тут-то все забегают. Как бы жутко это ни звучало, пора выбирать новую жертву.

Уже знакомые мне обитатели палат второго этажа тихо спали, кроме нескольких бедолаг, кому не давала забыться уже ставшая постоянным спутником боль. Я постаралась облегчить их страдания, сожалея, что помочь смогу не всем. Как обидно, что сведения, хранящиеся в загадочной библиотеке, опасны для самих целителей! И вскоре мне повстречались страдания, которые простым обезболивающим заклинанием унять не получилось. За темной ширмой раздавались тихие всхлипы. В палате, освещенной лишь тусклым ночником, плакала маленькая девочка. Она развернулась в мою сторону, едва заслышав тихий шорох отодвигаемой мной занавески, и судорожно протерла глаза.

– Кто вы? – раздался строгий, но все же немного неуверенный голосок.

– Привет, – постаралась я улыбнуться как можно приветливее. – Я новая медсестра, не бойся, провожу ночной обход. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – коротко ответил ребенок, тут же отворачиваясь к занавешенному окну. – У меня ничего не болит. У меня никогда ничего не болит.

– Тогда почему ты здесь? – мягко спросила я. Меня это действительно интересовало. Заболевание неприятное, но не смертельное, постоянное наблюдение малышке не требуется. Нужна лишь правильно обустроенная комната дома.

– Вы медсестра, значит, должны знать мое заболевание, – отрезала девочка, не поворачиваясь ко мне, хотя я устроилась на кровати рядом с ней.

– Я знаю, чем ты болеешь. Но я спрашиваю, почему ты здесь именно сейчас? Если не хочешь, можешь не рассказывать, – заметила я, хотя предполагала, что она ответит в любом случае. Крошке не хватает общения, поэтому любая тема будет хороша.

– Дети за окном громко смеялись, – раздался тихий голос. – Я выглянула, чтобы посмотреть...

Дальнейшее объяснять не нужно. У девочки был приступ. Я отметила, что ручка у нее перебинтована. Наверное, получила ожог и потеряла сознание, вот ее и положили сюда, от

греха подальше.

– Как бы я хотела выйти на улицу, завести друзей, – донеслось едва слышно.

Девочка с тоской разглядывала окно.

– Знаешь, – заметила я, – я хоть и выхожу, но у меня всего два друга. Тут дело не в возможности гулять, а в умении открыть свое сердце другому человеку. И вот как раз с этим у меня сложности.

– Но как я найду друзей, если я даже выбраться из дома не могу! – выкрикнула она, наконец, развернувшись ко мне.

– Давай подумаем, – предложила я. – Ты в больнице, поэтому можешь побродить по этажам, когда тебе так вот не спится ночью, поискать других полуночников. Ты даже не представляешь, кого можно встретить в ночных коридорах. Много кто страдает бессонницей. Если вы понравитесь друг другу, этот человек потом обязательно придет к тебе в гости!

– Правда? – с надеждой взглянула она на меня.

– Я так думаю, – пожала я плечами.

– А ты тоже страдаешь бессонницей из-за своих переживаний? – с интересом посмотрела она на меня.

– В некотором роде, – согласилась я.

– И почему?

– По той самой причине, которую я тебе уже рассказала. Я не умею открываться людям.

– А мне сможешь? – Полный ожидания взгляд.

– Я постараюсь, – улыбнулась в ответ, потрепав ее по голове. – Если ты заведешь друзей. Нельзя сидеть и ждать, что они явятся сами собой, но при капле фантазии всегда можно привлечь их к себе.

– Я тоже постараюсь, – закивала она.

– Вот и славно. А теперь, раз мы с тобой обе решили делать важные шаги, расскажи мне, ты любишь читать?

Чем еще может заниматься ребенок, не имеющий возможности выйти на улицу и поиграть с другими детьми? Конечно, читать. Или заниматься рукоделием. В чем, кстати, моя новая знакомая Кана в отличие от меня очень даже преуспевала. Мы болтали около часа, после чего она согласилась лечь, а я продолжила обход, предварительно пообещав принести одного из моих монстриков. Девочка просто не верила, что шитье может быть для кого-то делом почти невозможным. Ну что ж, завтра она убедится в обратном. Похоже, я выбрала нашу следующую «жертву». Хочу подарить малышке счастливое детство.

Закончив обход, я вернулась к Майлине, где меня в честь затишья посадили заполнять карточки. Честно говоря, я бы предпочла принимать больных. У меня и в академии сплошь письменные задания, глаза б мои их не видели. Но мы люди подневольные. Поэтому, забрав внушительную стопку бумаг, направилась в пустую смотровую. Не знаю, сколько прошло времени, но я успела разобрать еще три дополнительных стопки, и тут мое уединение было нарушено.

Открылась дверь, и в комнату, позвякивая чем-то, вползла спина, облаченная в белый халат. Развернувшись, посетитель оказался светловолосым мужчиной средних лет с контейнером пробирок в одной руке и пакетом в другой. Он прошел к моему столу, выставил все прямо на бумаги, а затем требовательно протянул руку.

– Что, простите? – вопросительно уставилась я на него.

Светло-зеленые глаза, наконец, сфокусировались на мне.

– Ого, да ты новенькая, – удивился он. – Раньше тебя не видел. Я Грант, будем знакомы.

– Тоди, – кивнула я в ответ.

– Давно у нас? – поинтересовался блондин, разглядывая меня.

– Да, нет. Сегодня ровно неделя.

– Странно, – подмигнул он. – Как это я тебя в прошлый вторник упустил? Пряталась?

– Нет, – возразила я. – Я в отделении неизлечимо больных была.

– Не повезло... Первый день, и сразу туда. Значит, ты точно будешь у меня частым гостем, – заключил он, снова протягивая ко мне руку.

– В смысле? – в недоумении замерла я, не понимая, какого действия от меня ожидают.

– Точно, – хлопнул он себя по лбу. – Тебе же не рассказали. Раз в неделю мы берем анализ крови у всех сотрудников.

– Разве неизлечимые заболевания заразны? – удивилась я, засучивая рукав.

– Обычно нет, – согласился он. – Но всякое случается. Если уж наши выздоравливать начали, кто знает, может, и обратный эффект начнется.

Учитывая, что к исцелению сама приложила руку, в обратном действии я сильно сомневаюсь. Но в одном он прав, лучше перепроверить.

– Что интересного слышно по поводу выздоровевшего? – поинтересовалась я, раз уж была поднята эта тема.

– Сильными целительского мира вынесен вердикт: сие происшествие есть следствие фатальной ошибки в диагнозе. Все виновные наказаны, – дурашливо проговорил он, а потом посерьезнел. – Но я считаю, это чей-то эксперимент. В чудеса, извините, не верю. Будь это официальные исследования, данные бы огласили. Такое чувство, замешанные вообще не ожидали успеха и это побочный эффект. В общем, мутное дело. А ты что думаешь?

– А я бы предпочла верить в чудо, – вздохнула я.

– Для меня скорее было бы чудом, если бы нас заметили и профинансировали... Ладно, пора собирать мою кровавую жатву, – поднял он контейнер и громко звякнул пробирками. – Приятно было познакомиться, Тоди. Увидимся еще.

– И вам того же, – выдохнула я в уже закрытую дверь и снова принялась за бумаги.

Следующий день снова принес мне привычную монотонную скуку в учебе и полную сумятицу в личной жизни. В кои-то веки я решила приобщиться к большинству адептов, отобедав в общей столовой. Вот как чувствовала: стоило пренебречь холодами и сбегать в столовую в нашем корпусе, чтобы избежать неприятных встреч! Я заметила его практически сразу. Высокая, облаченная в черное фигура выделялась в разношерстной толпе почтительных адептов. Увы, убегать и прятаться теперь глупо. Прикинусь-ка я лучше, будто не замечаю его. Но тут толпа расступилась, и я увидела, к кому он так внимательно прислушивается. Сияющая Рина увлеченно ему что-то рассказывала, а он кивал в ответ. Это было выше моих сил. Пройти мимо с невозмутимым лицом у меня вряд ли получится, да и Рина меня просто так точно не отпустит. Даже не задумываясь, я рванула в ближайшую дверь, отчаянно надеясь, что в кабинете никого нет. С моей-то удачей?!

– Какого черта! – раздалось недовольное, когда я с размаху налетела на кого-то, собирающегося выйти, а в результате мы вместе полетели на пол. Ох, этот испепеляющий взгляд!

– Серас, ты больная на всю голову, – доверительно сообщила мне Флора, поднимаясь с пола и недовольно отряхиваясь. – Не то чтобы ты до этого была особо адекватна, но теперь совсем дерганая. Лечись, – бросила она через плечо и, преисполненная собственного

достоинства, выплыла из кабинета.

Неужели удалось избежать грандиозного скандала из-за травмирования ее драгоценной персоны? Со вздохом облегчения я попыталась подняться сама, но в следующую секунду рухнула обратно.

– Магистр Бриар! – радостно воскликнула Флора. Отмерев, я подползла поближе к двери, чтобы лучше слышать. – Вы как всегда в делах, – приторно-сладким голосом продолжала рыжая негодяйка. – И когда только время находите для общения с адептами? Я просто поражаюсь вашей хватке. Может, в вашем плотном расписании и для меня найдется минутка?

Я с удивлением осознала: то, что ранее я бы приняла за наглый флирт, сейчас звучит откровенным издевательством. И над кем, над самым магистром!

– Вы хотите сообщить что-то важное? – поинтересовался знакомый голос.

– Конечно, – притворно возмутилась девушка. – Разве к вам можно обратиться с каким-то несерьезным вопросом? – И снова очевидная «шпилька».

– Тогда приходите, конечно, я выслушаю вашу проблему. – А вот в его интонациях лишь усталая раздраженность.

Я сдавленно хихикнула, припомнив, что наш глубоко уважаемый ректор Фандориус запретил Бриару резко отваживать излишне настойчивых адептов.

– Ах, как это чудесно, – возликовала Флора, – что вы можете уделить мне свое драгоценное время. А то в последние месяцы вы так заняты с некоторыми адептами... – уничижительно продолжала она. – Мне кажется, это немного несправедливо.

– Не волнуйтесь, меня на всех хватит, – мрачно заключил он.

– Какой же вы много... – сделала она небольшую паузу, – плановый человек. И на всех-то вас хватает! – (Я фыркнула еще раз на ее замечание.) – Ох, извините. Вы же явно с девушкой о чем-то очень важном разговариваете, иначе-то и быть не может. Не смею вас задерживать, до свидания.

– И вам всего хорошего, адептка, – донеслось в ответ.

Переждав пару мгновений, я поднялась с пола. И тут же подскочила от неожиданности.

– Вылезай Серас, сладкая парочка уже удалилась.

Откровенно говоря, выходить мне сразу расхотелось, но вариантов не было. Флора окинула меня долгим взглядом и со вздохом произнесла:

– Так и быть, прощаю. Меня от наших голубков саму воротит, неудивительно, что тебя так колотило от этого жуткого зрелища.

Я почему-то не одернула нахалку, оскорбившую мою подругу. От удивления, наверное.

– Я тебя не понимаю, – призналась я, растерянно качая головой.

– А тебя разве кто-то просит меня понимать? – скривилась она. – Все, Серасссс, скрылась с глаз, на сегодня лимит терпения исчерпан.

Я поспешила последовать указанию, внезапно осознав, что больше не испытываю к грубиянке ни злости, ни тем более ненависти. Мне на нее наплевать. Но все же странно, что уже в который раз я встречаю ее в одиночестве. Где привычное скопление подруг? Может, в ней действительно что-то изменилось, или это очередная игра? Все равно я ей не доверяю...

А после уроков пришло время серьезно озадачивать Храна.

– Непереносимость света, значит... – задумчиво протянул он. – Мне, честно говоря, ничего подобного не встречалось.

Я обреченно вздохнула.

– Но это не значит, что рецепта нет, – поспешил успокоить он меня. – Ты же видела, сколько там книг, мы с тобой даже сотую часть не просмотрели.

– Тогда поищи, пожалуйста, сегодня ночью, ладно? – взмолилась я.

– Я-то, конечно, займусь, но... – замялся он, – Касс, ты уверена? Это все-таки ребенок, вдруг что-то пойдет не так?

– Согласна, – тяжело вздохнула в ответ. – Но и ты пойми, оставить малышку просто так я не могу. Я как никто другой знаю, как скверно, если у тебя нет друзей и все считают тебя ненормальной. Такой участи я ей не желаю.

– Ладно, ладно, ты только не переживай так, – успокаивающе протянул он. – Я все проверю, мы же не хотим рисковать. В любом случае это не смертельное заболевание и сделать его таковым излечивающее заклинание не сможет.

– Спасибо, – поблагодарила я, понимая, что самый тяжелый труд переложила на мохнатые плечи друга. Он ищет, учит и применяет заклинания, да еще и прослушивающий кристалл проверяет. Титанический труд! И это при том, что не одобряет мою затею.

– Ой, не говори глупости, – махнул кошке пушистым хвостом и исчез в проеме нашего секретного хода, направляясь в лабораторию. А может, и в библиотеку. Ему она, кстати, открывалась без какого-либо пропуска. Странное, в общем, это было место. Очевидно, мы оба как-то связаны с ним. И все чаще мне кажется, что наша встреча была не случайной. Не бывает таких совпадений! Без Храна я бы не просто не справилась, но и не выжила. В общем, что бы мне в дальнейшем ни приготовила изменчивая Судьба, за один этот подарок я вытерплю что угодно. Или хотя бы постараюсь, потому как она определенно уже начала отыгрываться.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Здесь и далее – стихи А. А. Чижик.